

ВОЕННО-ЮРИДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор) ПИ № ФС77-38319 от 10.12.2009 г. Издаётся с 2006 г., выходит ежемесячно.

№ 2

Учредитель: Издательская группа «Юрист»

Редакционный совет:

Дугенец Александр Сергеевич,
Заслуженный юрист РФ,
доктор юридических наук, профессор

Иванеев Сергей Васильевич,
кандидат юридических наук

Ковалев Олег Геннадьевич,
доктор юридических наук, профессор

Колоколов Никита Александрович,
доктор юридических наук, профессор

Макаров Андрей Владимирович,
доктор юридических наук, профессор

Трунцевский Юрий Владимирович,
доктор юридических наук, профессор

Туганов Юрий Николаевич,
Заслуженный юрист РФ,
доктор юридических наук, профессор

Фоков Анатолий Павлович,
доктор юридических наук, профессор

Хабибуллин Алик Галимзянович,
доктор юридических наук, профессор

Главный редактор
Кочешев Сергей Петрович,
кандидат юридических наук

Ответственный редактор
Бабенко Т.Д.

Главный редактор
Издательской группы «Юрист»
Гриб В.В., доктор юридических наук,
профессор

Заместители главного редактора
Издательской группы «Юрист»:
Бабкин А.И., Белых В.С., Ренов Э.Н.,
Платонова О.Ф., Трунцевский Ю.В.

Научное редактирование и корректура
Швечкова О.А., к.ю.н.

Тел./факс: (495) 953-91-08
E-mail: avtor@lawinfo.ru

Центр редакционной подписки:
(495) 617-18-88 (многоканальный)
E-mail: podpiska@lawinfo.ru

Адрес редакции / издателя:
115035, г. Москва, Космодамианская
наб., д. 26/55, стр. 7

Подписные индексы:
по каталогу «Роспечать» — 20887;
«Каталог российской прессы» — 24273;
«Объединенный каталог» — 24782.

Также можно подписаться на сайтах:
www.gazety.ru; www.lawinfo.ru
Печ. л. — 4,0. Тираж 2000 экз.

Отпечатано в типографии
«Национальная полиграфическая группа»
248031, г. Калуга, ул. Светлая, д. 2

Тел. (4842) 70-03-37
Подписано в печать 25.01.2017
Выход в свет 21.02.2017

ISSN — 2070-2108. Цена свободная.

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ

Кашников Б.Н. Миф справедливой войны
как реальность абсолютного насилия 3

Кириченко Ю.Н., Воинов П.Н., Пойдунов А.А.
Формирование у военнослужащих
высокоидеологических и нравственных убеждений,
связанных с защитой персональных данных
как основы государственной безопасности 8

Кондратьев С.М. Развитие института
ответственности военнослужащих
на современном этапе 11

Шайкова М.В. Психологическое исследование
склонности к суицидальному поведению
военнослужащих 14

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ

Чешко В.Ю. Особенности реализации принципа
non bis in idem при привлечении военнослужащих
к дисциплинарной ответственности
в Республике Беларусь 20

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС

Гуриц С.Д. Система ГУЛАГа НКВД СССР
в годы Великой Отечественной войны 25

Рожнов А.А. Правовое положение служилых людей
«по отечеству» в Московском государстве
(вторая половина XVI в. — XVII в.) 29

Журнал включен в базу данных
Российского индекса научного цитирования
(РИНЦ)

Журнал рекомендован Высшей аттестационной комиссией
Министерства образования и науки Российской Федерации
для публикации основных результатов диссертаций
на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук

MILITARY JURIDICAL JOURNAL

№ 2

Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media
(Roskomnadzor) PI № ФС77-38319 10.12.2009. Published since 2006, is published monthly.

Founder: Publishing Group "JURIST"

Editorial Board:

Dugenets Alexander Sergeevich,
Honored Lawyer of the Russian Federation,
doctor of juridical sciences, professor

Ivaneev Sergey Vasil'evich,
candidate of legal sciences

Kovalev Oleg Gennad'evich,
doctor of juridical sciences, professor

Kolokolov Nikita Aleksandrovich,
doctor of juridical sciences, professor

Makarov Andrey Vladimirovich,
doctor of juridical sciences, professor

Truntsevsij Yuriy Vladimirovich,
doctor of juridical sciences, professor

Tuganov Yuriy Nikolaevich,
Honored Lawyer of the Russian Federation,
doctor of juridical sciences, professor

Fokov Anatolij Pavlovich,
doctor of juridical sciences, professor

Khabibulin Alik Galimzyanovich,
doctor of juridical sciences, professor

Editor in Chief:
Kocheshev Sergey Petrovich,
candidate of juridical sciences

Responsible editor:
Babenko T.D.

Editor in Chief
of Publishing Group "JURIST"
Grib V.V.,
doctor of juridical sciences, professor

Deputy Editors in Chief
of Publishing Group "JURIST":
Babkin A.I., Bely'kh V.S., Renov E'.N.,
Platonova O.F., Truntsevsij Yu.V.

Scientific editing and proofreading
Shvechkova O.A.,
candidate of juridical sciences

Tel./fax: (495) 953-91-08
E-mail: avtor@lawinfo.ru

Editorial Subscription Centre:

(495) 617-18-88 (multichannel)
E-mail: podpiska@lawinfo.ru

Editorial / Publisher Office Address:
Bldg. 7, 26/55 Kosmodamianskaya Emb.
115035, Moscow

Subscription in Russia:
Rospechat — 20887;
Catalogue of the Russian press — 24273;
Unified Catalogue — 24782.

www.gazety.ru; www.lawinfo.ru

Printer's sheet — 4,0.

Circulation 2000 copies.

Printed by "National Polygraphic Group"
Bldg. 2, street Svetlaya, Kaluga, 248031
Tel.: (4842) 70-03-37

Passed for printing 25.01.2017.

Edition was published 21.02.2017.

ISSN — 2070-2108. Free market price.

CONTENTS

TOPICAL ISSUES OF MILITARY SERVICE

Kashnikov B.N. Myth of Just War
as a Reality of Absolute Violence..... 3

Kirichenko J.N., Voynov P.N., Poydunov A.A.
Formation in Military Men of Highly-Ideological
and Moral Values Related to Personal Data Protection,
as a Basis for National Safety 8

Kondratiev S.M. Development of the Institute
of Military Responsibility at the Present Stage 11

Shaykova M.V. Psychological Testing of Propensity
to Suicidal Behavior of Military Men 14

INTERNATIONAL PRACTICE

Cheshko V.Yu. Application of the Principle of Non Bis
in Idem when Bringing Military Men to Disciplinary
Responsibility in the Republic of Belarus 20

HISTORICAL BACKGROUND

Gurits S.D. Gulag System of the Soviet People's
Commissariat of Internal Affairs of the USSR
during the Great Patriotic War 25

Rozhnov A.A. Legal Status of Service Class People
"by Descent" in the Moscow State
(H2 XVI — XVII Centuries)..... 29

*The journal is included
in the database
of the Russian Science Citation Index*

**Recommended by the Higher Attestation Commission
of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation
for publication of basic results of candidate and doctor of theses**

МИФ СПРАВЕДЛИВОЙ ВОЙНЫ КАК РЕАЛЬНОСТЬ АБСОЛЮТНОГО НАСИЛИЯ*

Кашиников Борис Николаевич,
профессор кафедры практической философии
Научно-исследовательского университета «Высшая школа экономики»,
доктор философских наук
bnkashnik@mail.ru

Основные исторические этапы существования войны представляют собой особый способ соединения ее фактической и нормативной сторон. Современная трансформация войны означает прежде всего изменение основных пропорций этого соотношения. С фактической стороны война становится войной роботизированной, информационной, гибридной и т.д. С нормативной стороны она сдвигается в сторону милитаризма. Так называемая Теория Справедливой Войны в ее новейшем варианте справедливости прав человека представляет собой разновидность милитаризма. Милитаризм справедливой войны, в свою очередь, подтягивает за собой фактическую сторону войны таким образом, что война, а не мир становится нормой, сама война при этом становится абсолютной, хотя и ограниченной. Гипертерроризм является неизбежным следствием такого рода нормативности, и мир грозит переродиться в постоянную вялотекущую войну, которая становится продолжением политики иными средствами.

Ключевые слова: война, справедливость, насилие, теория справедливой войны, реализм, пацифизм, милитаризм, международное право.

Myth of Just War as a Reality of Absolute Violence

Kashnikov Boris N.,
Professor of the Department of Practical Philosophy
of the Research University "Higher School of Economics",
Doctor of Philosophy

The cardinal historical stages of the existence of war are constituted by the special combinations of its factual and normative sides. The contemporary transformation of war means first and foremost the shifts of the major proportions of this combination. At its factual side the war tends to become robotic, informational, hybrid, etc. At its normative side it moves towards militarism. The so called, Just War Theory in its contemporary paradigm of Justice of Human Rights is nothing else but a version of militarism. The Just War Militarism transforms the factual side of war in such a way, that war and not peace becomes the norm, and the war itself tends to become absolute although limited. Hyper terrorism is one of the inevitable consequences of such a transition and peace as a goal of war tends to be substituted by a permanent low level war, which becomes the continuation of politics by other means.

Key words: war, justice, violence, just war theory, realism, pacifism, militarism, international law.

Две необходимые стороны войны — война как факт и как ценность — взаимно дополняют и усиливают друг друга. Война может существовать только будучи привязанной к определенной системе ценностей, которые выступают как ее корни и почва. Война в ее фактическом состоянии есть всякая борьба вообще, вооруженное, массовое противостояние значительных сил, требующая организации и взаимодействия. В войне

всегда присутствуют мы и наши друзья и наши враги¹. Никакой другой реальности никогда не было. Мы заимствовали ее от наших животных предков, но придали ценностный смысл. Клаузевиц прекрасно понимал,

¹ Клаузевиц Карл фон. О войне. М.: Госвоениздат, 1934. С. 1. См. также электронную версию того же издания. URL: <http://militera.lib.ru/science/clausewitz/01.html>

* Статья подготовлена в ходе проведения исследования (№ 15-05-0069) в рамках Программы «Научный фонд Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ)» в 2015 г. и с использованием средств субсидии на государственную поддержку ведущих университетов Российской Федерации в целях повышения их конкурентоспособности среди ведущих мировых научно-образовательных центров, выделенной НИУ ВШЭ.

что война всегда принимает свои особенные формы не только исторически, в связи с изменением нравов, но и территориально, в зависимости от того, кто и против кого ведет боевые действия. Современная Клаузевицу война просвещенных государей XVIII — начала XIX века отличалась от жестокой тридцатилетней войны в Европе XVII века. При этом и просвещенные государи вели почти столь же жестокую войну в колониях и менее просвещенных регионах мира. Война представляет собой не только продукт, но и естественный усилитель вражды. Начавшись, она стремится к своему абсолютному логическому завершению — ненависти и уничтожению противника.

Вопрос о том, в какой степени война соответствует должному или благу, составляет чуть ли не главное содержание учений о добре и зле. Проблема, однако, заключается в том, что и сами эти учения далеко не однозначны. Не существует универсального этического учения, которое позволило бы раз и навсегда решить нормативные проблемы войны и дать однозначные оценки, которые устроили бы всех. Даже провозгласив необходимость моральной оценки войны, мы должны будем решать вопрос о том, в чем, собственно, должна заключаться эта оценка. То, что действительно необходимо и в чем только и может заключаться значение моральных оценок, это находить всякий раз единственно верное нормативное решение посредством широкого нормативного дискурса. Уникально верное решение всегда находится в пространстве между политическим реализмом, пацифизмом и милитаризмом. Следует только найти эту уникальную формулу, а найдя, возвести в ранг международного права. Роль этики не может заключаться в том, чтобы служить мотивом войны, или запрета на войну, но в том, чтобы освещать необходимые общественные дебаты, направленные на установление возможности ограничения насилия.

Трансформация войны в XXI веке

То состояние войны, которое мы находим в XXI веке, нередко связывают с проблемой «трансформации войны»². Ничего нового в этом явлении нет, если мы вспомним Клаузевица и его сравнение войны с хамелеоном. Просто старый хамелеон совершает новое превращение. Не будет большим преувеличением сказать, что ядерное противостояние сверхдержав надолго предопределило в недавнем прошлом лицо войны. Война вновь вернулась в пространство политического по той простой причине, что дальнейшее следование

по пути абсолютной войны начала и середины XX века в условиях ядерного оружия означало риск не только покинуть пространство политического, чего опасался Клаузевиц, но приобрело еще более весомый аргумент в виде риска превратиться в пепел. То, что мы называем трансформацией войны, явилось, в частности, следствием нарушения баланса сил супердержав и возникновения единственной супердержавы, возможности которой в разы превосходят военные возможности всех иных держав вместе взятых. Ядерное противостояние при этом не исчезло, но ядерный арсенал, обеспечивающий заслон для более или менее традиционных форм войны, стал похож на сито, через которое бьют струей многочисленные малые войны. Это главное политическое обстоятельство дополняется обстоятельствами экономическими, техническими и тактическими, что и предопределяет новые лики войны.

Роботизация войны. Современный этап в развитии технической оснащенности войны принципиально отличается от прежнего уровня развития. Роботизация означает принципиальную возможность вести войну без всякого риска для солдат, по крайней мере одной из сторон. Оператор боевого летательного беспилотного аппарата вообще ничем не рискует, что делает для него войну разновидностью компьютерной игры³.

Частные военные компании. Наемники всегда широко использовались на войне, но частные военные компании — это нечто иное. Они связаны с более широким экономическим явлением под названием «аутсорсинг». Наличие ЧВК делает необязательным существование государственных армий. Достаточно иметь деньги, чтобы подписать контракт с одной из частных компаний, которые возьмут на себя все проблемы по применению насилия. Такие компании могут в перспективе стать разновидностью транснациональных компаний, а те в свою очередь смогут пользоваться их услугами наряду с национальными государствами. Война, таким образом, становится в меньшей степени монополией государств, но в большей степени переходит в ведение частных акторов.

Террористическая война. Террор всегда широко применялся на войне, в особенности, если война была абсолютной. Но современная террористическая война является продуктом терроризма особого рода — гипертерроризма, который ставит целью преобразование морально-религиозного состояния человечества и, следовательно, объявляет всему миру абсолютную войну. Такая террористическая война не исходит от государства, хотя государство может быть создано как средство войны. Это война, которая ведется силами альтернативной глобализации и является реакцией на глобализацию под знаменем универсализма западных либеральных ценностей. Террор является

² См.: Creveld Martin van. The Transformation of War. New York : The Free Press, 1991 ; Kaldor Mary. New and Old Wars. Cambridge : Polity Press, 2012 ; Mueller John. The Remnants of War. Ithaca and London: Cornell University Press, 2004 ; Ehrenreich Barbara. Blood Rites. Origins and History of the Passions of War. New York : Henry Holt and company, 1997.

³ См.: Singer Peter. Wired for War. The Robotics Revolution and Conflict in the 21st Century. New York : The Penguins Press, 2009.

единственно возможной формой борьбы этих сил в условиях несопоставимого превосходства военного потенциала США и их союзников⁴.

Применение пыток и точечных убийств. Применение пыток и точечных убийств, как средств военных действий в свою очередь представляется наиболее эффективным средством борьбы с террором. В результате террор и пытки становятся взаимно обуславливающими и взаимно усиливающими формами борьбы⁵.

Информационная война является, разумеется, не более чем метафорой. Речь идет только о значительном возрастании роли информации в современной войне. Это связано, в свою очередь, и с моральным фактором. Информация является, помимо всего прочего, еще и способом представить свою войну единственно справедливой. Современная теория справедливой войны выступает в качестве главного оружия информационной войны.

Гибридная война. Современная война редко ведется классическими средствами, но допускает смешение всех возможных недружественных действий, в особенности организацию массовых протестов и цветных революций⁶.

Война как глобальная полицейская операция. Современная война, которую ведут США, — это главным образом война по поддержанию мирового порядка в соответствии с правилами, которые устанавливают сами США, как единственная супердержава. Такая война не сводится к захвату территории или ресурсов, но более заключается в поддержании определенного политического состояния или в смене политического режима. Именно подобного рода война в свою очередь вызывает террор, ответом на который в свой черед выступает усиление глобальных полицейских мер. Война как глобальная полицейская операция имеет еще и ту особенность, что это война, которая не может закончиться победой. Это война, которая не является продолжением политики, но напротив, политика становится продолжением такой войны иными средствами⁷.

Милитаризм справедливой войны

Новая фактическая реальность войны, как это происходило всегда, незамедлительно выстраивает и новую систему нормативности. Начиная с 60-х го-

дов прежде всего в США стали вновь пользоваться популярностью разнообразные доктрины справедливой войны, которые постепенно приобрели статус теории в связи с развитием прикладной этики. С конца 80-х теория справедливой войны фактически вытеснила реализм, превратившись в официальную нормативную доктрину войны в США и других западных странах. В современных теориях справедливой войны мораль сама по себе становится достаточным основанием политических и военных предприятий. Новая теория справедливой войны исходит из прежнего набора принципов, но они приобретают иной смысл. Этот смысл сводится главным образом к двум основным парадигмам. Первая получила название парадигмы суверенитета, вторая — парадигмы прав человека. Парадигма суверенитета принадлежит перу одного из основоположников современной теории справедливой войны — Михаилу Уольцеру⁸. Ее основной тезис достаточно прост — современное государство вправе вести войну, но морально обоснованными могут быть лишь войны, направленные на самооборону от агрессии.

Парадигма прав человека Оренда, Ли, МакМахана и других смещает акцент с суверенитета на поддержание и защиту прав человека по всему миру. Отсюда возникает идея так называемой гуманитарной интервенции, которая сначала обосновывалась исключительно необходимостью предотвращения геноцида (у Уольцера), а теперь — также и необходимостью утверждения демократических режимов во всем мире. По сути, мы имеем здесь дело с новой версией политической теологии, где торжество единственно верной религии заменяется торжеством новой глобальной идеологии прав человека и демократии. В концепции МакМахана преступлением считается даже сопротивление силам, несущим миру демократию и свободу. С точки зрения чисто этической, новая доктрина справедливой войны усиливает недостатки прежней. Современная война не может быть справедливой, хотя бы по той причине, что принципы справедливой войны нарушаются теперь практически всегда, даже при наличии самых лучших намерений. В особенности не может не нарушаться принцип избирательности. Девять из десяти жертв любой современной войны — это нонкомбатанты. Наряду с этим любая современная война наносит непоправимый ущерб экологии и памятникам культурного наследия и уже в силу этих причин несправедлива по отношению к будущим поколениям. Господствующая тенденция современной войны — тенденция к нулевым потерям для военных одной из сторон асимметричного конфликта. Таким образом, утрачивается одна из основ прежней военной этики: солдат — это человек, который рискует своей жизнью. Современный солдат высокотехноло-

⁴ См.: Fotion N., Kashnikov B. and Lekea J. Terrorism. The New World Disorder. London : Continuum, 2007.

⁵ См.: Kahn P. W. Sacred Violence. Torture, Terror and Sovereignty. Ann Arbor: The University of Michigan Press, 2008.

⁶ См.: Hybrid Warfare. Fighting Complex Opponents from the Ancient World to the Present. Edited by Williamson Murray and Peter R. Mansoor. Cambridge : Cambridge University Press, 2012.

⁷ См.: Hardt Michael and Negri Antonio. Multitude: War and Democracy in the Age of Empire. New York : the Penguin Press, 2004.

⁸ Walzer Michael. Just and Unjust Wars: A Moral Argument with Historical Illustrations. New York : Basic Books, Inc., 1977.

гичной державы почти не рискует, но охотно играет жизнью других.

Другое важное обстоятельство заключается в том, что парадигма прав человека теории справедливой войны фактически является разновидностью милитаризма. Милитаризм — это тоже этическая доктрина. Война для милитариста имеет ценность не сама по себе, но поскольку она является единственным способом достижения иных ценностей, например, таких как мужество или социальность. Существо дела не меняется, если в качестве ценности, во имя которой следует вести войну, провозглашаются права человека. В этом случае мы имеем дело с разновидностью милитаризма под названием «милитаризм прав человека». Классическая доктрина справедливой войны была разновидностью пацифизма, поскольку насилие обосновывалось посредством самого ненасилия, как наиболее короткий путь к миру, но ни в коем случае не в качестве средства достижения иных ценностей.

Абсолютизация ограниченного насилия и деградация войны

Соединение фактической трансформации войны с новой нормативностью справедливой войны подводит мир к опасной черте, которая означает деградацию как войны, так и мира. Война как вид профессиональной деятельности исчезает, но не исчезает массовое насилие. Война исчезает вместе со своей профессиональной воинской этикой и добродетелями, такими как мужество, стойкость, честь, преданность. Вместо нее приходит массовое насилие наподобие террора, геноцида, пытки, убийств или в лучшем случае массовой полицейской операции⁹. Но теряя свою специфику и героический ореол, растворяясь в иных формах массового насилия, война одновременно теряет и связь с одной из своих важнейших целей — победой. Геноцид и даже глобальная полицейская операция не могут быть победоносными, хотя и могут быть успешными.

Соединение фактической трансформации и новой нормативности позволяет давать иные определения с точки зрения различных систем классификации войны. С точки зрения известной классификации, которая разделяет войны в соответствии со степенью вражды на конвенциональные, реальные и абсолютные войны, современная война является абсолютной, поскольку ведется до полного уничтожения противника, а не до заключения с ним мира. Но при этом она является ограниченной, а не тотальной. Прежние абсолютные войны были одновременно и тотальными, вплоть до того, что эти два термина до сих пор воспринимаются как синонимы. В действительности абсолютная война может быть тотальной, в том смысле, что вовлекает в себя все население без изъятия, но

это не обязательно так. Войны, которые ведет современная держава, являются ограниченными, не тотальными. Более того, они все больше профессионализируются, в том смысле, что становятся делом узкого числа профессионалов, которые все в меньшей степени вкладывают в свою деятельность этический смысл. Это не война гражданина-солдата. Такая война не вызывает прилива значительных патриотических национальных чувств. Тем не менее это война абсолютная, поскольку противник рассматривается не как достойный соперник, но как преступник, пират, бандит или террорист, которого следует уничтожить или преобразовать. Такие войны могут быть достаточно сдержанными, и принципы международного гуманитарного права могут восприниматься всерьез до тех пор, пока они не сильно мешают успеху. Но это ничего не меняет. Это может быть ограниченная, но все же абсолютная война. Главная особенность ограниченной абсолютной войны заключается в ее перманентности. Такая война не знает начала или конца.

Можно ли что-то противопоставить фактическому состоянию вялотекущей абсолютной войны, которая является результатом сочетания фактической трансформации войны и теории справедливой войны. Переход в новое фактическое состояние требует усовершенствования нормативной доктрины войны. Справедливость выступает как мотив войны и провоцирует войну там, где ее могло бы и не быть. Война может выступать только как печальная необходимость, а не справедливость.

Вероятно, нам придется вернуться к Фукидиду и вспомнить его классификацию основных мотивов войны: безопасность, интерес, достоинство и честь¹⁰. Эти мотивы действуют и сейчас. Насилие, которое мотивируется этими мотивами, во многих случаях может быть оправдано и необходимо. Но даже в этом случае война остается делом в высшей степени несправедливым, хотя бы потому, что мы берем на себя право распоряжаться жизнями других людей. Следует разработать критерии разумности мотивов или обоснованности мотивов безопасности, интереса, достоинства и чести, которые могут вести к войне. Фукидид отделил разумные соображения безопасности от страха, интерес от жадности, достоинство от чванства, а честь от тщеславия. При этом чуть ли не главным мотивом войны выступал и выступает страх как продукт недоверия и незнания. Неразумные мотивы страха, жадности, чванства и тщеславия в международных делах могут быть исключены только путем возрождения всеобъемлющей и надежной системы союзов и международного права. Если мы пока не можем исключить войну из международных отношений, следует свести ее к предельной и крайней необходимости, а не справедливости.

⁹ Tirman John. The Deaths of others. The Fate of Civilians in American Wars. New York : Oxford University Press, 2011.

¹⁰ См.: Фукидид. История. Л. : Наука, 1981.

Литература

1. Зомбарт Вернер. Торгаши и герои. Раздумья патриота. СПб. : Владимир Даль, 2005.
2. Кашников Б.Н. Просвещенный реализм Карла фон Клаузевица о морали и опасности абсолютной войны // Военно-юридический журнал. 2014. № 4. С. 26–32.
3. Кашников Б.Н. Пацифизм, необходимая война и террор. Три доктрины русской философско-правовой мысли // Военно-юридический журнал. 2012. № 12. С. 23–28.
4. Кашников Б.Н. «Теория справедливой войны» как война и справедливость глобального мира // Военно-юридический журнал. 2014. № 3. С. 24–31.
5. Клаузевиц Карл фон. О войне. М. : Госвоениздат, 1934.
6. Фукидид. История. Л. : Наука, 1981.
7. Bacevich Andrew. The New American Militarism. How Americans are Seduced by War. Oxford : Oxford University Press, 2005.
8. Creveld Martin van. The Transformation of War. New York : The Free Press, 1991.
9. Dewey Jh. and Tufts J. Ethics. New York: Henri Holt and Company, 1909.
10. Gat Azar. War in Human Civilization. Oxford : Oxford University Press, Oxford, 2006.
11. Hardt Michael and Negri Antonio. Multitude: War and Democracy in the Age of Empire. New York : the Penguin Press, 2004.
12. Hybrid Warfare. Fighting Complex Opponents from the Ancient World to the Present / edited by Williamson Murray and Peter R. Mansoor. Cambridge : Cambridge University Press, 2012.
13. Ehrenreich Barbara. Blood Rites. Origins and History of the Passions of War. New York : Henry Holt and company, 1997.
14. Kahn P.W. Sacred Violence. Torture, Terror and Sovereignty. Ann Arbor : The University of Michigan Press, 2008.
15. Kaldor Mary. New and Old Wars. Cambridge : Polity Press, 2012.
16. Lee Steven. Ethics and War. An Introduction. Cambridge: Cambridge University Press, 2012.
17. McMahan Jeff. Killing in War. Oxford : Clarendon Press, 2009.
18. Morgenthau Hans. Politics among Nations: the Struggle for Power and Peace. New York : Alfred Knopf, 1948 ; Kenneth Waltz. Man, the State and War. New York : Columbia University Press, 1954.
19. Mueller John. The Remnants of War. Ithaca and London : Cornell University Press, 2004.
20. Orend Brian. The Morality of War. Broadview Press, 2006.
21. Singer Peter. Wired for War. The Robotics Revolution and Conflict in the 21st Century. New York : The Penguins Press, 2009.
22. Tirman John. The Deaths of others. The Fate of Civilians in American Wars. New York : Oxford University Press, 2011.
23. Fotion N., Kashnikov B. and Lekea J. Terrorism. The New World Disorder. London : Continuum, 2007.
24. Walzer Michael. Just and Unjust Wars: A Moral Argument with Historical Illustrations. New York : Basic Books, Inc., 1977.

ФОРМИРОВАНИЕ У ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ВЫСОКОИДЕОЛОГИЧЕСКИХ И НРАВСТВЕННЫХ УБЕЖДЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ЗАЩИТОЙ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ КАК ОСНОВЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

*Кириченко Юлия Николаевна,
преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки
Белгородского юридического института Министерства внутренних дел
Российской Федерации имени И.Д. Путилина,
кандидат юридических наук, доцент
julija.kirichenko@rambler.ru*

*Воинов Павел Николаевич,
заместитель начальника кафедры тактико-специальной подготовки
Белгородского юридического института
Министерства внутренних дел Российской Федерации имени И.Д. Путилина,
кандидат социологических наук
vojnvp283@gmail.com*

*Пойдунов Александр Александрович,
преподаватель кафедры физической подготовки
Белгородского юридического института Министерства внутренних дел
Российской Федерации имени И.Д. Путилина
fizpod@rambler.ru*

В настоящее время вопрос использования персональных данных проявляется практически повсеместно, при этом возникает множество споров и противоречий. Особенно остро этот вопрос ставится в отношении использования персональных данных различных категорий военнослужащих.

***Ключевые слова:** персональные данные военнослужащих, специализированный субъект права, современное законодательство, гарантии, государственная безопасность.*

Formation in Military Men of Highly-Ideological and Moral Values Related to Personal Data Protection, as a Basis for National Safety

*Kirichenko Julia N.,
Lecturer of the Department of Tactical and Special Training
of the Belgorod Law Institute
of Ministry of the Internal of the Russian Federation named after I.D. Putilin,
Candidate of Legal Sciences, Assistant Professor*

*Voynov Pavel N.,
Deputy Head of the Department
of Tactical and Special Training of the Belgorod Law Institute
of Ministry of the Internal of the Russian Federation named after I.D. Putilin,
Candidate of Sociological Sciences*

*Poydunov Aleksandr A.,
Lecturer of the Department of Physical Training
of the Belgorod Law Institute of Ministry of the Internal of the Russian Federation named after I.D. Putilin*

Now the question of use of personal data is shown almost everywhere, at the same time there is a set of disputes and contradictions. Especially sharply this question is raised concerning use of personal data of various categories of the military personnel.

***Key words:** personal data of the military personnel, specialized person of law, modern legislation, guarantees, state security.*

Все чаще и чаще при обращении в государственные, муниципальные и иные социальные структуры и службы, в том числе при возникновении необходимости в получении каких-либо услуг, обслуживающим персоналом повсеместно предлагается заполнить бланк согласия на обработку персональных данных. При вопросе обоснованности и реальной необходимости данного требования работники ссылаются на некую законодательную формальность проводимой процедуры. И все же необходимо разобраться более подробно, так ли безобидна эта процедура, если речь идет о специализированных субъектах государственной службы, а именно военнослужащих.

В первую очередь необходимо отметить, что на основании статей 2, 3, 15, 18, 23, 24 Конституции Российской Федерации¹, а также ст. 12 Гражданского кодекса Российской Федерации² согласия на обработку персональных данных граждан совершенно не требуется. И это объясняется прежде всего тем, что действия, связанные с процессом оформления различных сделок, оказанием медицинской помощи, предоставлением гарантированных выплат, в том числе пособий, а также иные действия гражданско-социальных взаимоотношений, в том числе и в сфере услуг, гарантируют данные права без каких-либо дополнительных условий. К такому роду условий, как видится, и относятся предлагаемые повсеместно бланки согласия на обработку персональных данных.

И как бы кто ни ссыался на требования и необходимость исполнения различных нормотворческих актов, ставя их в целый списочный ряд, все же основным законом нашей страны является Конституция. И никакой иной закон, содержащий в себе противоречивые сведения по отношению к основному закону, и не может приниматься к исполнению, и имеет по отношению к нему ничтожное значение. Итак, в статьях 2, 15, 18 Конституция Российской Федерации закрепляет права и свободы человека как наивысшую ценность, при этом имеет прямое действие и обладает высшей юридической силой.

Все же необходимо более четко разобраться в том, на что подписывается субъект при даче согласия на обработку персональных данных, так как любой здравомыслящий человек подсознательно понимает, что такого рода обработка в обезличенных

информационных системах может противоречить его интересам и интересам других граждан.

Федеральный закон «О персональных данных»³ указывает на то, что персональными данными являются любые информационные сведения, которые имеют отношение к физическому лицу. Само понятие «обработка» в законе предписывает оператору выполнять любые действия со сведениями такого рода, к которым относится: сбор, запись, систематизация, накопление, хранение и, что более существенно, уничтожение⁴. Также закон позволяет оператору, как можно предположить, вовсе и не человеку, а какой-либо информационно-упорядочиваемой системе, осуществлять обновления и изменения персональных данных, производить их извлечение, использование и передачу, связанные с распространением, предоставлением и доступом, в том числе и передачу третьим лицам и трансграничную передачу, обезличивание, блокирование и уничтожение таких сведений.

Расширенный ряд возможностей по производству различных действий с персональными данными может вызвать и некоторую озабоченность, тем более что в Федеральный закон «О персональных данных» были внесены существенные коррективы в части отмены обязанности операторов осуществлять криптографическую (шифровальную) защиту персональных данных. Также этот закон дает оператору всеобъемлющее право принимать решения или совершать различные действия, которые могут повлечь серьезные юридические последствия в отношении субъекта персональных данных, а также других лиц⁵.

Получение согласия «на обработку персональных данных — любой информации о человеке» напрямую противоречит требованиям статей 23 и 24 Конституции Российской Федерации, которая гарантирует реализацию прав граждан на неприкосновенность частной жизни, сохранность личной и семейной тайны, защиту своей чести и доброго имени, так как защиту таких сведений гарантировать никто не может⁶.

¹ Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12.12.1993, с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ. URL: <http://www.pravo.gov.ru>

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.07.2016), с изм. и доп., вступ. в силу с 02.10.2016. URL: <http://www.pravo.gov.ru>

³ Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ (ред. от 21.07.2014) «О персональных данных», с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2015. URL: <http://www.consultant.ru>

⁴ Гейжан Н.Ф., Сошникова И.А. Решение нравственных конфликтов в процессе воспитания обучающихся в вузах МВД РФ // Проблемы современного педагогического образования : сборник статей. Серия: Педагогика и психология. Ялта, РИО ГПА, 2016. Вып. 50. Ч. III. С. 43.

⁵ Горелов С.А., Харламов А.Ю. Развитие вопросов патриотизма в учебных заведениях МВД России // Духовность, нравственность, патриотизм как основа профессионального образования : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Санкт-Петербургский университет МВД России. 2014. С. 174.

⁶ Гейжан Н.Ф. Тенденции развития семьи и семейного просвещения // Человек и образование. 2009. № 3. С. 97.

Интересен и тот факт, что предлагаемые бланки согласия на обработку персональных данных с обезличенными операторами напрямую содержат нарушения не только конституционных норм, но и основополагающих принципов самого Федерального закона «О персональных данных», а именно:

- 1) недопустимость объединения баз данных, которые содержат персональные данные, обработка которых осуществляется в несовместимых целях;
- 2) соответствие цели обработки персональных данных;
- 3) соответствие содержания и объема, в представленных к обработке персональных данных, по отношению к заявляемой цели обработки;
- 4) недопущение избыточности представляемых к обработке персональных данных по отношению к заявляемой цели их обработки.

На основании изложенного можно заключить, что предлагаемые повсеместно бланки согласия на обработку как своих персональных данных, так и персональных данных родных и близких противоречат самой сути их защиты. В настоящее время имеют место случаи, когда субъекты права все чаще, отстаивая свои права и интересы, действуя на основании законодательства, выступают против заполнения предлагаемых им повсеместно бланков для дачи согласия на обработку персональных данных, в том числе и данных своих детей, выступая с требованиями о соблюдении их конституционных прав и свобод.

В настоящее время в глобализационном пространстве и обществе все больше внедряется новейшая модель взаимодействия: «человек — машина», что мы и можем наблюдать повсеместно, при этом исключается традиционный принцип взаимодействия в работе: «человек — человек». Ни для кого не секрет, что информационные системы зачастую дают сбои, которые носят не только непосредственно внутрисистемный характер, но и подвержены существенному влиянию различных внешних процессов техногенного характера, начиная с самого элементарного и простого — сбоя в подаче электроэнергии и т.п. Кроме того, всем известно, что имеются и специалисты в области информационных систем, для которых не составит никакого труда обеспечить незаконный доступ, например, зрелым хакерам; не представит особого труда и взломать любую информационную базу.

Трактовка, указанная в Федеральном законе «О персональных данных», в частности, «...передача третьим лицам, ...трансграничная передача дан-

ных... уничтожение...», позволяет нечистым на руку людям «сливать» информацию, содержащую персональные данные любых социальных слоев и сословий⁷.

Военнослужащие должны четко понимать, что с учетом общей геополитической обстановки в мире такого рода сведения, попав в руки недоброжелателей, могут подрывать не только личную безопасность, но и общую обороноспособность целых военизированных подразделений государства⁸.

Дача согласия на обработку персональных данных делает человека довольно уязвимым во всех сферах жизнедеятельности, выставляя его потенциальным объектом для любых манипуляций, в том числе и криминальных⁹. Это обусловлено тем, что законодательно никто не несет ответственности за нравственное состояние операторов. Вызывает особое опасение и то, что и военнослужащие, являясь специализированными субъектами, со своими родными и близкими, могут быть подвержены совершенно обоснованному риску в силу их служебной деятельности.

Как мы видим, несовершенство законодательства в сфере защиты интересов и предоставления законных конституционных прав гражданам Российской Федерации, создает больше проблем людям, нежели помогает их решать. Так, закон призванный защитить права и свободы человека в сфере сохранности и защищенности его персональных данных, в силу имеющихся явных противоречий и при бездумном его использовании в повсеместно предлагаемых бланках согласия на обработку такого рода сведений, в большей степени может значительно навредить субъектам права, и в случае непринятия должных мер будет способствовать существенному ослаблению доверия населения к руководству страны.

⁷ Баринов А.С., Колесова Т.С., Максименко А.В., Надежин Н.Н. Место категории «обязанность» в понятийном аппарате налогового права России // Государственная служба и кадры. 2016. № 1. С. 58.

⁸ Ozerov I.N., Maksimenko A.V., Kolesova T.S. Features of teaching civil law in the educational organizations of the system of the MIA in Russia // Polizei Zwischen Wissenschaft reformdrukk : сборник. Rothenburg, 1996. С. 45.

⁹ Максименко А.В., Колесова Т.С. Вопросы возмещения вреда, причиненного гражданину действиями сотрудников органов внутренних дел. Проблемы правоохранительной деятельности. 2014. № 4. С. 67.

Литература

1. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12.12.1993, с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ. URL: <http://www.pravo.gov.ru>
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.07.2016), с изм. и доп., вступ. в силу с 02.10.2016. URL: <http://www.pravo.gov.ru>

3. Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ (ред. от 21.07.2014) «О персональных данных», с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2015. URL: <http://www.consultant.ru>
4. Гейжан Н.Ф., Сошникова И.А. Решение нравственных конфликтов в процессе воспитания обучающихся в вузах МВД РФ // Проблемы современного педагогического образования : сборник статей. Серия: Педагогика и психология. Ялта, РИО ГПА, 2016. Вып. 50. Ч. III. С. 40–46.
5. Горелов С.А., Харламов А.Ю. Развитие вопросов патриотизма в учебных заведениях МВД России // Духовность, нравственность, патриотизм как основа профессионального образования : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Санкт-Петербургский университет МВД России. 2014. С. 173–177.
6. Гейжан Н.Ф. Тенденции развития семьи и семейного просвещения // Человек и образование. 2009. № 3. С. 96–100.
7. Баринев А.С., Колесова Т.С., Максименко А.В., Надежин Н.Н. Место категории «обязанность» в понятийном аппарате налогового права России // Государственная служба и кадры. 2016. № 1. С. 58–61.
8. Ozerov I.N., Maksimenko A.V., Kolesova T.S. Features of teaching civil law in the educational organizations of the system of the MIA in Russia // Polizei Zwischen Wissenschaft reformdruks : сборник. Rothenburg, 1996. С. 44–46.
9. Максименко А.В., Колесова Т.С. Вопросы возмещения вреда, причиненного гражданину действиями сотрудников органов внутренних дел // Проблемы правоохранительной деятельности. 2014. № 4. С. 67–71.

РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА ОТВЕТСТВЕННОСТИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Кондратьев Сергей Михайлович,
сотрудник Центра исследования проблем российского права «Эквигас»,
кандидат юридических наук
sergey.diss@yandex.ru

С учетом проведенного автором исследования представлены выводы о развитии института ответственности военнослужащих на современном этапе развития отечественной правовой системы. Констатируются пробелы в действующей редакции Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях относительно ответственности военнослужащих за совершенные ими административные правонарушения, подвергается критике наименование и содержание ст. 2.5 КоАП РФ. На основе анализа деликтоспособности военнослужащих, особенностей правового статуса военнослужащего предложена авторская концепция ответственности военнослужащих за совершение административных правонарушений, построенная на основе дифференциации условий, в которых совершено правонарушение, и отношений, в которых находился военнослужащий, совершая противоправное деяние, — служебных или не связанных с прохождением военной службы. Автором сформулированы предложения по совершенствованию административного и военного законодательства.

Ключевые слова: военнослужащий, дисциплинарный проступок, административное правонарушение, административная ответственность, деликтоспособность.

Development of the Institute of Military Responsibility at the Present Stage

Kondratiev Sergey M.,
Employee of the Center for Russian Law Studies “Equitas”,
Candidate of Legal Sciences

Subject of the research presents conclusions about the development of the responsibility of servicemen on the modern stage of development of the domestic legal system. Stated gaps in the current wording of the Russian code of administrative offences regarding the liability of servicemen for committing an administrative offense, subject to

criticism the name and content of article 2.5 of the administrative code. Based on the analysis of delictual soldiers, the peculiarities of the legal status of a soldier the author's concept of responsibility of the military personnel for committing administrative offenses, based on the differentiation of the terms in which the offence took place and relations in which the soldier was performing a wrongful act — the service or associated with military service. The author formulates proposals for the improvement of administrative and military legislation.

Key words: soldier, misconduct, administrative offence, administrative responsibility, delictual.

В общепринятом понимании такие виды юридической ответственности военнослужащих как административная, дисциплинарная и материальная составляют сложный, многогранный феномен, форму государственного принуждения, опосредованную нормами административного и военного права с учетом специфики военной службы и статуса военнослужащих.

Вопросы становления и развития, а также современного состояния законодательства об ответственности военнослужащих за административные, дисциплинарные¹ и материальные правонарушения пока не получили надлежащей научной оценки², без которой достаточно сложно определить перспективы дальнейшего развития рассматриваемого института.

Как в прежние годы в советском, так и ныне в современном административном законодательстве предусматривается специальный порядок привлечения к административной ответственности военнослужащих и лиц, имеющих специальные звания. Законодательством признана альтернативность административной и дисциплинарной ответственности этих лиц в целях предупреждения совершения новых правонарушений, осуждения и порицания неправомерных деяний и применения к виновным мер государственно-властного воздействия.

Военное право в вопросах юридической ответственности военнослужащих использует категорию «военнослужащий» в качестве указания на лицо, совершившее правонарушение, на которое может быть возложена административная, дисциплинарная и (или) материальная ответственность как особая разновидность обязанности, а также конкретного, ре-

ального и фактического носителя юридических обязанностей и субъективных прав, участника данного правоотношения.

Деликтоспособность военнослужащих по военному праву предполагает осуществление ими предоставленных субъективных прав и возложенных юридических обязанностей, основанное на их способности нести административную, дисциплинарную и материальную ответственность за свои проступки. Определяющим критерием разграничения системы деликтоспособности на виды являются специфические особенности (признаки) конкретного вида ответственности. Дополнительными признаками, которые свидетельствуют о самостоятельности вида деликтоспособности, являются особенности субъекта и субъективной стороны правонарушения, а также объем юридической ответственности, закрепленный законодательством³. Виды и характерные особенности административной деликтоспособности военнослужащих, в зависимости от вида ответственности следующие:

— как особые субъекты административной ответственности, военнослужащие обладают специальной (особой) административной деликтоспособностью, которая может быть в ряде случаев ограниченной, что обусловлено наличием служебно-деликтных иммунитетов, влияющих на вид ответственности и процессуальный порядок ее реализации, а также на выбор правоприменительным органом вида административного наказания;

— дисциплинарная деликтоспособность военнослужащих является специальной, а в некоторых случаях выступает как ограниченная, поскольку обусловлена рядом особенностей и изъятий из общего порядка привлечения к дисциплинарной ответственности и назначения различных видов дисциплинарных взысканий в зависимости от характера специальных статусов военнослужащих (должностной категории);

— материальная деликтоспособность военнослужащего наступает независимо от формы его вины, может быть полной и ограниченной в зависимости от обязанности по полному или частичному возмещению вреда.

Существующие проблемы в современном состоянии правового регулирования административной

¹ В то же время по вопросам дисциплинарной ответственности военнослужащих неоднократно писал в своих работах Ю.Н. Туганов. См., напр.: Туганов Ю.Н. Правовое регулирование дисциплинарной ответственности военнослужащих при переходе Вооруженных сил Российской Федерации на контрактную систему комплектования : дис. ... канд. юрид. наук. М. : МПИ, 2003 ; Его же. Правовое обеспечение воинской дисциплины в Вооруженных Силах Российской Федерации : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2009. 473 с.

² Богатырева Н.М. Правовой статус военнослужащих России (историко-правовое исследование) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 3 ; Петухов Н.А. Социальные и правовые проблемы становления, развития и функционирования системы военных судов России : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2003. С. 103.

³ Гарипов Р.Ф. Деликтоспособность: Теоретико-правовые проблемы / Р.Ф. Гарипов. Казань : Институт социальных и гуманитарных знаний, 2009. С. 82.

ответственности военнослужащих и правопримени- тельной практики обусловлены в том числе сложив- шимися еще в период СССР подходами к решению этих вопросов, несогласованностью норм военно- дисциплинарного законодательства и законода- тельства об административных правонарушениях. Несмотря на имеющиеся научные достижения, за- конодатель в большинстве случаев не учел научные рекомендации по вопросам совершенствования ме- ханизма административной ответственности воен- нослужащих.

Анализ современного законодательства позволя- ет констатировать, что статья 2.5 КоАП РФ «Админи- стративная ответственность военнослужащих, граж- дан, призванных на военные сборы, и лиц, имеющих специальные звания»⁴ определяет основания привле- чения указанных лиц к дисциплинарной или админи- стративной ответственности, в зависимости от вида объекта противоправного посягательства. При суще- ствующем подходе за одинаковые по своей объектив- ной стороне деяния специальные субъекты могут при- влекаться к административной или дисциплинарной ответственности, а нормативно закрепленная заме- на одного вида ответственности другой из названия ст. 2.5 КоАП РФ не усматривается. Соответственно, название этой статьи должно быть приведено в соот- ветствие с правовой реальностью и она может быть названа: «Ответственность военнослужащих, граж- дан, призванных на военные сборы, и лиц, имеющих специальные звания, за совершение административ- ных правонарушений».

Действующее законодательство не исключает наступления дисциплинарной ответственности во- еннослужащих за совершение ими таких админи- стративных правонарушений, которые могут быть квалифицированы также как грубые дисциплинар- ные проступки. Различия здесь, как правило, прово- дятся по объекту противоправного посягательства. Перечень таких деяний опосредован положениями ч. 2 ст. 28.5 ФЗ «О статусе военнослужащих»⁵. Вместе с тем в России отсутствует законодательный запрет на применение к лицу, совершившему правонаруше- ние, нескольких мер воздействия, предусмотренных в рамках одной отрасли права (законодательства), что, соответственно, не препятствует привлечению лиц, имеющих особый правовой статус, за одно деяние и к административной, и к дисциплинарной ответствен- ности. Решение данного вопроса может заключаться

в следующей авторской концептуальной модели от- ветственности военнослужащих:

а) полностью изменить существующий подход к установлению оснований административной ответ- ственности военнослужащих в ст. 2.5 КоАП РФ. Это следует сделать не по «остаточному принципу», не путем закрепления соответствующих составов ад- министративно наказуемых деликтов этих лиц, в т.ч. и в тех сферах общественной деятельности, где их административная ответственность на общих ос- нованиях возможна лишь гипотетически (например, в области промышленности, сельского хозяйства и энергетики, на транспорте, в сфере паспортно-реги- страционных правил), а обусловить ее наступление случаями совершения этими лицами не при испол- нении обязанностей военной службы или служеб- ных обязанностей подавляющего большинства ад- министративных правонарушений, за исключением тех, которые квалифицируются как грубые дисци- плинарные проступки;

б) за совершение военнослужащими админи- стративных правонарушений при исполнении обя- занностей военной службы должна наступать дис- циплинарная ответственность, кроме тех случаев, когда необходимо обеспечить неотвратимость нало- жения на виновных таких видов административных наказаний, как лишение специального права, конфи- скация орудия совершения или предмета админи- стративного правонарушения, чтобы не допустить повторения этих деяний, исключив одновременное применение дисциплинарных взысканий за эти правона- рушения⁶;

в) тот факт, что административный проступок должностного лица одновременно является и нару- шением дисциплины, то есть дисциплинарным про- ступком, ставит вопрос о допустимости или недопу- стимости наложения на виновное должностное лицо сразу двух взысканий — и административного, и дис- циплинарного. С учетом степени угрозы нарушенных общественных отношений военнослужащие — долж- ностные лица за совершение административных пра- вонарушений должны нести более строгую админи- стративную ответственность на общих основаниях, и в таких случаях к ним меры дисциплинарного при- нуждения не должны применяться, кроме случаев, когда привлечение их к дисциплинарной ответвен- ности невозможно;

г) КоАП РФ не содержит законодательных воз- можностей для привлечения военнослужащих к адми- нистративной ответственности за нарушение законов субъектов РФ об административных правонаруше- ниях. Таким образом, сфера административной ответ-

⁴ Кодекс Российской Федерации об административных пра- вонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 06.07.2016, с изм. от 17.11.2016) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>

⁵ Федеральный закон от 27.05.1998 № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» (ред. от 03.07.2016) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>

⁶ См. об этом также: Туганов Ю.Н., Юрасова М.И. Право- вые проблемы разграничения видов ответственности военнослужащих // Право в Вооруженных Силах — Во- енноп-правовое обозрение. 2010. № 12. С. 29–32.

ственности военнослужащих, где они несут административную ответственность на общих основаниях, может быть дополнена нарушениями законов субъектов РФ об административных правонарушениях, за исключением деяний, носящих признаки грубых дисциплинарных проступков.

Таким образом, конструкция статьи 2.5 КоАП РФ должна претерпеть ряд изменений, направленных на упрочение статуса военнослужащего, с одной стороны, и с другой стороны — повышение ответственности путем устранения пробелов и коллизий, существующих в настоящее время.

Литература

1. Богатырева Н.М. Правовой статус военнослужащих России (историко-правовое исследование) [текст] : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 24 с.
2. Гарипов Р.Ф. Деликтоспособность: Теоретико-правовые проблемы [текст] / Р.Ф. Гарипов. Казань : Институт социальных и гуманитарных знаний, 2009. 93 с.
3. Петухов Н.А. Социальные и правовые проблемы становления, развития и функционирования системы военных судов России [текст] : дис. ... д-ра юрид. наук / Н.А. Петухов. М., 2003. 460 с.
4. Туганов Ю.Н. Правовое регулирование дисциплинарной ответственности военнослужащих при переходе Вооруженных сил Российской Федерации на контрактную систему комплектования [текст] : дис. ... канд. юрид. наук / Ю.Н. Туганов. М. : МПИ, 2003.
5. Туганов Ю.Н. Правовое обеспечение воинской дисциплины в Вооруженных Силах Российской Федерации [текст] : дис. ... д-ра юрид. наук / Ю.Н. Туганов. М., 2009. 473 с.
6. Туганов Ю.Н., Юрасова М.И. Правовые проблемы разграничения видов ответственности военнослужащих // Право в Вооруженных Силах — Военно-правовое обозрение. 2010. № 12. С. 29–32.

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ СКЛОННОСТИ К СУИЦИДАЛЬНОМУ ПОВЕДЕНИЮ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

*Шайкова Марина Витальевна,
доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики
Юго-Западного государственного университета,
кандидат психологических наук
shaikovamarina@mail.ru*

В статье предпринята попытка исследовать склонность к суицидальному поведению военнослужащих Вооруженных сил. Психологическое исследование проводилось в воинских частях в г. Курске, был проведен анализ неуставных отношений в подразделении, изучен психологический климат, а также применялись методики коррекционного воздействия и психологическое консультирование.

Ключевые слова: суицид, военнослужащий, Вооруженные силы, психологическое исследование, методы исследования, профилактика и предупреждение суицидального поведения.

Psychological Testing of Propensity to Suicidal Behavior of Military Men

*Shaykova Marina V.,
Assistant Professor of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics
of the South-West State University,
Candidate of Psychological Sciences*

The article attempts to investigate the propensity to suicidal behavior of members of the Armed forces. A psychological study was conducted in military units in the city of Kursk, an analysis was conducted of hazing in the unit, studied the psychological climate, as well as apply techniques of intervention and counseling.

Key words: suicide, soldier, Armed forces, psychological research, research methods, prevention of suicidal behavior.

Феномен суицида чаще всего связывается с представлением о психологическом кризисе личности, под которым понимается острое эмоциональное состояние, вызванное какими-то особыми, личностно значимыми психотравмирующими событиями. Причем это кризис такого масштаба, такой интенсивности, что весь предыдущий жизненный опыт человека, решившегося на самоубийство, не может подсказать ему иного выхода из ситуации, которую он считает невыносимой. Такой психологический кризис может возникнуть внезапно (под влиянием сильного аффекта). Но чаще душевная внутренняя напряженность накапливается постепенно, сочетая в себе разнородные негативные эмоции. Они накладываются одна на другую, озабоченность переходит в тревогу, тревога сменяется безнадежностью. Человек теряет веру в себя, в способность преодолеть неблагоприятные обстоятельства, возникает внутренний конфликт «неприятия самого себя», «самоотрицание», появляется ощущение «потери смысла жизни»¹. Вне зависимости от того, идет ли речь о законченном суициде или о незавершенной попытке, основной практический и теоретический интерес представляет период жизни и службы военнослужащего, предшествующий суицидальному акту. Этот период времени — предсуицид, характеризуется особым психическим состоянием личности, которое обуславливает повышенную вероятность суицидального действия². В предсуициде выделяются две фазы: predisпозиционная и суицидальная, которые, в свою очередь, обладают различной степенью выраженности внутренних и внешних форм суицидального поведения³.

Наше исследование склонности к суицидальному поведению военнослужащих срочной службы проведено на базе воинских частей, дислоцируемых в городе Курске. Исследование проводилось в утренние часы в комнате досуга и информирования. Рабочие места всех обследуемых были оборудованы для индивидуальной работы над стимульным материалом. Процесс исследования не прерывался, соблюдался комфортный температурный режим, режим освещения и шумоизоляции.

Исследование проходило в 3 этапа: анализ теоретических исследований по проблеме суицидального поведения военнослужащих срочной службы, формулирование гипотезы, предмета и объекта исследования, разработка программы исследования, подбор и апробация методов исследования; проведение диагностики склонности к суицидальному поведению военнослужащих срочной службы и анализ неуставных отношений в подразделении; проведение качественного и количе-

ственного анализа, обработка результатов исследования, интерпретация полученных данных, оформление текста выпускной квалификационной работы.

В исследовании приняли участие 100 военнослужащих срочной службы, проходящих службу в двух войсковых частях, по 50 человек в каждой.

Проведен анализ неуставных отношений в подразделении, с помощью методики «ПАНО» (Психологический анализ неуставных отношений). Методика разработана Ф.И. Черногором, А.Б. Акуленко, В.Ю. Рыбниковым. Методика предназначена для исследования мотивации в сфере взаимоотношений у военнослужащих. Она позволяет выделить лиц с психологической готовностью (установкой) поддерживать неуставные отношения и лиц с установкой противодействовать этим негативным явлениям. Методика позволяет также изучить анамнез обследуемых, оценить их удовлетворенность службой и склонность

Рис. 1. Гистограмма анализа НУВ в войсковых частях № 1 и № 2

¹ Урбанович А.А. Современная военная психология : хрестоматия. Минск : ХАРВЕСТ, 2008. С. 124–128.

² Маклаков А.Г. Основы психологического обеспечения профессионального здоровья военнослужащих. СПб. : Воениздат, 1996. С. 119–121.

³ Урбанович А.А. Современная военная психология : хрестоматия. Минск : ХАРВЕСТ, 2008. С. 125–128.

к аутоагрессивному реагированию (риск суицида). С ее помощью можно «измерить» уровень неуставных отношений в подразделении, проследить динамику и сравнивать подразделения по этому критерию.

В войсковой части № 1 — 92% процента военнослужащих срочной службы стараются не поддерживать неуставные отношения в подразделении, а 8% активно распространяют неуставные отношения в подразделении. Полученные данные позволили нам вычислить индекс социальной установки коллектива — 46, положительное значение говорит нам о том, что неуставные отношения в подразделении не носят негативный насильственный характер, а психологический климат в подразделении благоприятный.

В войсковой части № 2 — 44% процента военнослужащих стараются не поддерживать неуставные отношения в подразделении, а 56% активно распространяют неуставные отношения в подразделении. Индекс социальной установки коллектива: -6, отрицательное значение свидетельствуют о том, что неуставные отношения в подразделении носят негативный характер, а психологический климат в подразделении негативный.

Далее было проведено анонимное анкетирование личного состава с целью выявления негативных проявлений неуставных отношений. Оно подтвердило полученные с помощью психологического анализа неуставных отношений данные. Военнослужащие срочной службы войсковой части № 1 говорят о том, что в подразделении отсутствуют негативные проявления неуставных отношений, а военнослужащие срочной службы войсковой части № 2 подтверждают их наличие в подразделении.

В ходе проведения эмпирического исследования у военнослужащих срочной службы двух подразделений была выявлена с помощью психодиагностической методики «СР-45» склонность к суицидальному поведению.

В войсковой части № 1 — 80% военнослужащих имеют низкую склонность к суицидальному поведению, у 20% военнослужащих склонность к суицидальному поведению ниже среднего, то есть может возникнуть суицидальная реакция на фоне длительной психической травматизации и реактивных состояниях психики, которые представляют собой патологическую реакцию невротического и психотического уровня на психические травмы или неблагоприятные ситуации. Среднее значение склонности к суициду в данном подразделении — 0,175.

В войсковой части № 2 — 40% военнослужащих имеют низкую склонность к суицидальному поведению, у 38% военнослужащих склонность к суицидальному поведению ниже среднего, то есть может возникнуть суицидальная реакция на фоне длительной психической травматизации и реактивных состояниях психики, которые представляют собой патологическую реакцию невротического и психотического

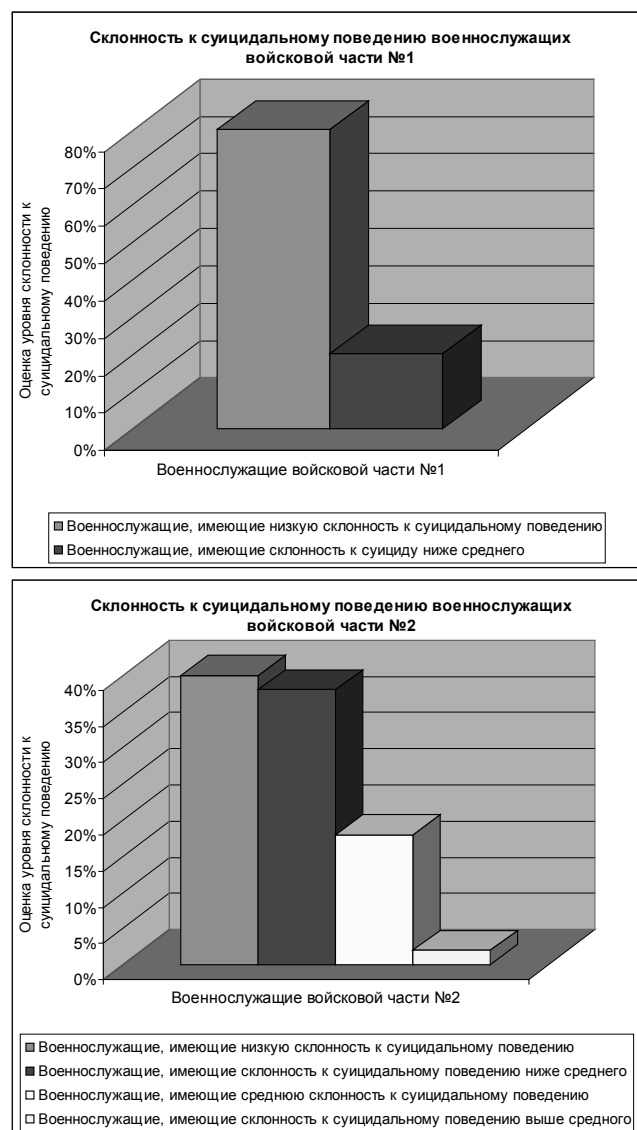

Рис. 2. Гистограмма склонности к суицидальному поведению военнослужащих войсковых частей № 1 и № 2

уровня на психические травмы или неблагоприятные ситуации. У 18% военнослужащих средняя склонность к суицидальному поведению, т.е. суицид возможен при длительной физической и психической нагрузке, и у 2% военнослужащих срочной службы склонность к суицидальному поведению выше среднего. Они отнесены к группе суицидального риска с высоким уровнем проявления. Среднее значение склонности к суициду в данном подразделении — 0,264.

Далее мы проанализировали две войсковые части по уровню поддержания неуставных отношений в подразделении и склонности к суицидальному поведению.

В ходе сравнения среднего уровня показателя склонности к суицидальному поведению в контрольной и экспериментальной группах, которые составили соответственно 0,175 и 0,264, можно сделать вывод

о более высоком уровне склонности к суицидальному поведению в экспериментальной группе по сравнению с контрольной.

Для более точного сравнения уровня склонности к суицидальному поведению в двух подразделениях был проведен подсчет критерия U Манна-Уитни. Результаты показывали, что уровень склонности к суицидальному поведению в контрольной группе ниже уровня склонности к суицидальному поведению в экспериментальной группе. В ходе сравнения среднего уровня показателя склонности к суицидальному поведению в контрольной и экспериментальной группах, которые составили соответственно 0,175 и 0,264, можно сделать вывод о более высоком уровне склонности к суицидальному поведению в экспериментальной группе по сравнению с контрольной.

В ходе дальнейшего изучения склонности к суицидальному поведению военнослужащих срочной службы

была проведена дополнительная методика «Суицид-19», предназначенная для выявления склонности к суициду.

В войсковой части № 1 — 80% военнослужащих имеют низкую склонность к суицидальному поведению, 20% военнослужащих — среднюю склонность к суицидальному поведению. Среднее значение склонности к суициду в данном подразделении — 3,78.

В войсковой части № 2 — 48% военнослужащих имеют низкую склонность к суицидальному поведению, 48% военнослужащих — среднюю склонность к суицидальному поведению, то есть может возникнуть суицидальная реакция на фоне длительной психической травматизации и реактивных состояниях психики. У 4% военнослужащих высокая склонность к суицидальному поведению. Среднее значение склонности к суициду в данном подразделении — 6,68.

В ходе сравнения среднего уровня показателя склонности к суицидальному поведению в контрольной и экспериментальной группах, которые составили соответственно 3,78 и 6,68, можно сделать вывод о более высоком уровне склонности в экспериментальной группе по сравнению с контрольной.

Для более точного сравнения уровня склонности к суицидальному поведению в двух подразделениях был проведен подсчет критерия U Манна-Уитни. Результаты показывали, что уровень склонности к суицидальному поведению в контрольной группе ниже уровня склонности к суицидальному поведению в экспериментальной группе

Для экспериментальной группы мы модифицировали коррекционную программу психологического воздействия для создания благоприятного психологического климата в подразделении, применяли данную программу два месяца, после чего анализировали неуставные отношения в подразделении, проводили анонимное анкетирование и диагностировали повторно склонность к суицидальному риску.

Таким образом, полученные результаты, основываясь на методах метаматематической статистики, показали, что военнослужащие срочной службы войсковой части № 1 (контрольная группа) имеют более низкую склонность к суицидальному поведению, чем военнослужащие войсковой части № 2 (экспериментальная группа); это может быть связано с психологическим климатом в подразделении.

Для подразделения, в котором в ходе первичной диагностики был выявлен неблагоприятный психологический климат, мы модифицировали коррекционную программу психологического воздействия для создания благоприятного психологического климата в подразделении. Применяли данную программу два месяца, после чего анализировали неуставные отношения в подразделении, в котором в ходе первичной диагностики был выявлен неблагоприятный психологический климат и проведено повторное анонимное анкетирование военнослужащих срочной службы,

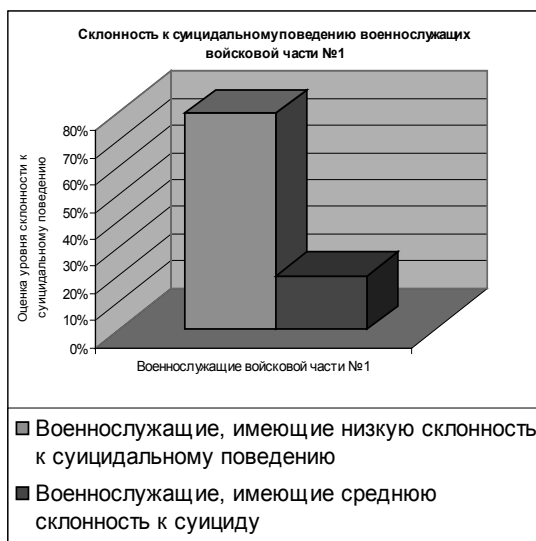

Рис. 3. Гистограмма склонности к суицидальному поведению военнослужащих войсковых частей № 1 и № 2

с целью выявления случаев проявления неуставных отношений в подразделении.

Рис. 4. Гистограмма повторного анализа НУВ в войсковой части № 2

После проведенных мероприятий среди военнослужащих войсковой части № 2 — 94% процента военнослужащих старались не поддерживать неуставные отношения в подразделении, а 6% продолжали активно распространять неуставные отношения в подразделении. Индекс социальной установки коллектива — 94, положительное значение говорит нам о том, что неуставные отношения в подразделении не носят негативный характер, а психологический климат в подразделении благоприятный. Анонимное анкетирование подтвердило эти результаты.

После проведения повторного выявления склонности к суицидальному поведению военнослужащих

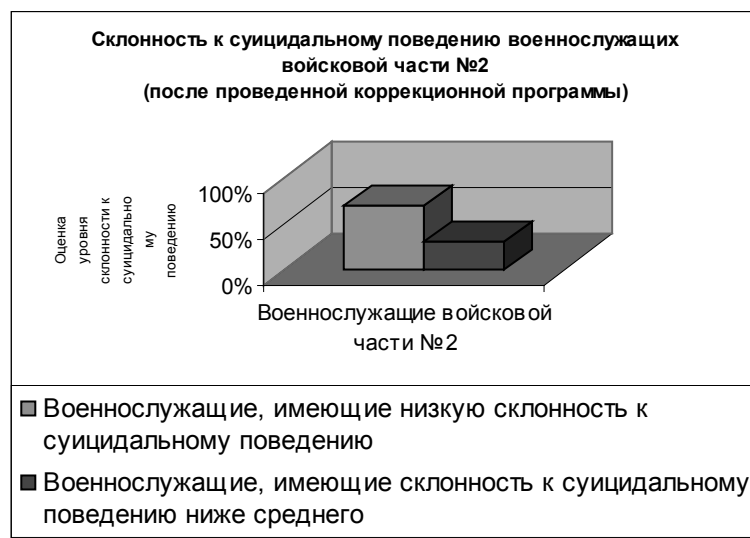

Рис. 5. Гистограмма повторного диагностирования склонности к суицидальному поведению военнослужащих войсковой части № 2

срочной службы подразделения, в котором в ходе первичной диагностики выявлен неблагоприятный психологический климат, было установлено, что в данном подразделении 70% военнослужащих имеют низкую склонность к суицидальному поведению, у 30% военнослужащих склонность к суицидальному поведению ниже среднего, то есть может возникнуть суицидальная реакция на фоне длительной психической травматизации и реактивных состояниях психики. Среднее значение склонности к суициду в данном подразделении — 0,1966.

После проведения коррекционной программы в результате повторного сравнения среднего уровня показателя склонности к суицидальному поведению в контрольной и экспериментальной группах, которые составили соответственно 0,175 и 0,1966, можно сделать вывод о более высоком уровне склонности в экспериментальной группе по сравнению с контрольной.

Для более точного сравнения уровня склонности к суицидальному поведению в двух подразделениях был проведен подсчет критерия U Манна-Уитни. Результаты показали, что уровень склонности к суицидальному поведению в контрольной группе не ниже уровня склонности к суицидальному поведению в экспериментальной группе.

В данном подразделении 62% военнослужащих имеют низкую склонность к суицидальному поведению, 38% военнослужащих имеют среднюю склонность к суицидальному поведению ниже среднего, то есть может возникнуть суицидальная реакция на фоне длительной психической травматизации и реактивных состояниях психики. Среднее значение склонности к суициду в данном подразделении — 3,78.

В результате повторного сравнения среднего уровня показателя склонности к суицидальному поведению в контрольной и экспериментальной группах, который составил соответственно 4,42 и 3,78, констатируется более высокий уровень склонности в экспериментальной группе по сравнению с контрольной, но, несмотря на это, склонность к суицидальному поведению уменьшилась.

Для более точного сравнения уровня склонности к суицидальному поведению в двух подразделениях был проведен подсчет критерия U Манна-Уитни. Результаты показали, что уровень склонности к суицидальному поведению в контрольной группе не ниже уровня склонности к суицидальному поведению в экспериментальной группе.

Следовательно, сравнивая полученные показатели склонности к суицидальному поведению и психологического климата в подразделении итогового тестирования контрольной и экспериментальной групп, мы считаем, что склонность к суициду стала ниже и изменил-

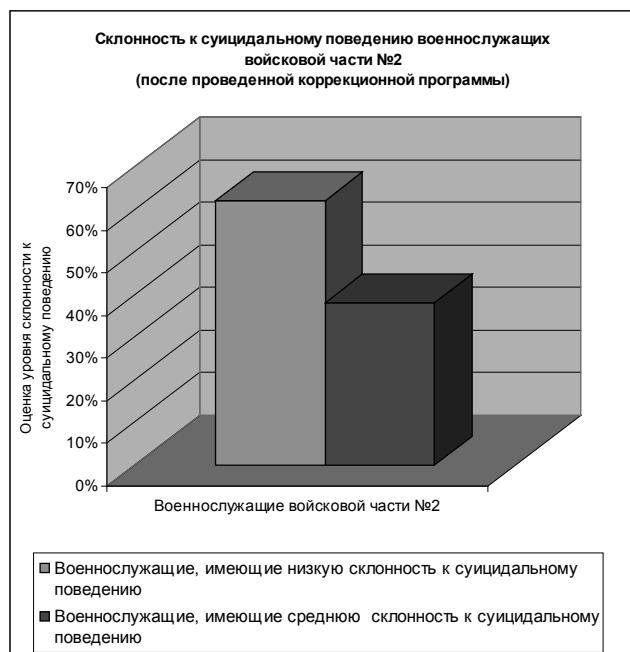

Рис. 6. Гистограмма повторного диагностирования склонности к суицидальному поведению военнослужащих войсковой части № 2

ся климат в подразделении, а следовательно, применение методик коррекционного воздействия и психологического консультирования положительно влияет на психологический климат в подразделении.

Психологическое исследование позволяет установить индивидуально-специфические, характерологические факторы риска, медицинские обследования — психопатологические факторы риска, социометрические исследования — средовые, адаптационные факторы риска.

Необходимо использовать психологические, педагогические, организационные методы, основываясь на трех принципах: комплексности, преемственности, своевременности. Также мы считаем, что профилактика суицида в Вооруженных силах должна проводиться по следующим направлениям.

I. Социальная коррекция: концентрация психолого-педагогического внимания на лицах, декретированных по суицидальным критериям; распределение декретированных военнослужащих по подразделениям; создание адекватных служебных нагрузок для военнослужащих, склонных к самоубийствам; создание нормальных условий и продолжительности отдыха лицам, декретированным по суицидальным критериям; обеспечение реабилитирующего отношения со стороны сослуживцев и эмоционально значимых лиц.

II. Разрешение психотравмирующих ситуаций: решение финансовых проблем; решение жилищных (материальных) проблем; помощь в разрешении проблем близких; помощь в разрешении семейных конфликтов и интимных проблем.

III. Компенсация духовной сферы: информационно-коммуникативная коррекция и аудиовизуальное воздействие.

IV. Психологическая адаптация: психологическая коррекция остроты суицидогенных переживаний; восстановление психологического статуса; социально-психологическая реабилитация; психологическая коррекция педагогической деятельности; изоляция от психотравмирующей ситуации.

V. Медицинская адаптация: медицинская коррекция остроты суицидальных переживаний, в том числе лечение расстройств психосферы; восстановление психосоматического статуса, в том числе лечение; социально-медицинская реабилитация, в том числе представление на ВВК; медицинская коррекция педагогической деятельности; изоляция от психотравмирующей ситуации.

Таким образом, мы считаем, что при оценке суицидоопасности психологу в каждом конкретном случае необходимо учитывать совокупность личностных и ситуационных факторов, а эффективная работа по недопущению суицида в вооруженных силах возможна лишь при условии постоянного, согласованного и последовательного взаимодействия должностных лиц воинской части.

Литература

1. Вербина О.А. Проблема реализации социальных гарантий военнослужащих при предоставлении отдельных видов отпусков в свете решений Европейского суда по правам человека // Военно-юридический журнал. 2014. № 7. С. 7–10.
2. Маклаков А.Г. Основы психологического обеспечения профессионального здоровья военнослужащих. СПб. : Воениздат, 1996. С. 119–121.
3. Урбанович А.А. Современная военная психология : хрестоматия. Минск : ХАРВЕСТ, 2008. С. 124–128.
4. Шайкова М.В. Психолого-правовой подход к особенностям личности военнослужащих с девиантным поведением // Военно-юридический журнал. 2016. № 9. С. 19–24.

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА NON BIS IN IDEM ПРИ ПРИВЛЕЧЕНИИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ К ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

*Чешко Владимир Юрьевич,
старший преподаватель кафедры юридических дисциплин
факультета внутренних войск учреждения образования
«Военная академия Республики Беларусь»,
магистр юридических наук
cheshko_vladimir@mail.ru*

В статье рассматривается административная и дисциплинарная ответственность военнослужащих за управление транспортным средством в состоянии опьянения в Республике Беларусь. Исследуются теоретические и нормативные подходы к реализации принципа недопустимости повторного применения мер ответственности за одно правонарушение. Анализ показывает несоразмерность применения мер ответственности к военнослужащим за отдельные правонарушения. С учетом особенностей правовой практики, сложившейся в Республике Беларусь, предложены изменения в действующее законодательство.

Ключевые слова: административная ответственность, воинская служба, дисциплинарная ответственность, принцип non bis in idem, увольнение, штраф.

Application of the Principle of Non Bis in Idem when Bringing Military Men to Disciplinary Responsibility in the Republic of Belarus

*Cheshko Vladimir Yu.,
Senior Lecturer of the Department of Legal Disciplines
of the Faculty of the Internal Troops of the Educational Institution
“Military Academy of the Republic of Belarus”,
Master of Law*

The article deals with administrative and disciplinary responsibility of military personnel for driving a vehicle in a state of intoxication in the Republic of Belarus. Theoretical and normative approaches of realization the principle of non-re-legal responsibility for the same offence are researched. Analysis shows disproportionate of penalties to military personnel for certain offences. Amendments to current legislation are proposed with regard to law practice prevailing in the Republic of Belarus.

Key words: administrative responsibility, military service, disciplinary responsibility, non bis in idem principle, discharge, forfeit.

Надлежащее обеспечение дисциплины в Вооруженных Силах, других войсках и воинских формированиях непосредственно влияет на качественное выполнение ими задач по подготовке и ведению боевых действий по защите своего государства. Одним из основных средств по поддержанию воинской дисциплины выступает дисциплинарная ответственность, которая, по сути, является крайней мерой воздействия на военнослужащего. Следует особенно осторожно относиться к ее применению, поскольку несправедливое и несоразмерное привлечение к ответственности порождает апатичное отношение к правовой системе и утрату мотивационных установок в дальнейшей деятельности.

В этой связи особый интерес вызывает складывающаяся в Республике Беларусь практика по привлече-

нию военнослужащих за одно правонарушение к нескольким видам ответственности.

Принцип non bis in idem (не дважды за одно)¹, означает, что никто не должен повторно подвергаться ответственности за одно правонарушение.

С одной стороны, отмечается абсолютная недопустимость двойной ответственности², с дру-

¹ Общая теория права : учебник для юридических вузов / Ю.А. Дмитриев [и др.] ; под общ. ред. А.С. Пиголкина. 2-е изд., испр. и доп. М. : Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана, 1996. С. 325.

² Белявский С.Ч. Двойная ответственность не допускается (non bis in idem) [по состоянию на 12 марта 2014 г.] // СПС «КонсультантПлюс». Беларусь ; Туганов Ю.Н. Правовое регулирование обеспечения воинской

гой — ученые допускают применение других мер³.

Актуальность исследования данного принципа обусловлена решительными действиями государства по борьбе с лицами, управляющими транспортными средствами в состоянии алкогольного опьянения. Президент Республики Беларусь А.Г. Лукашенко стоит на позициях применения к пьяным водителям самых серьезных мер⁴. Борьба с такими негативными фактами ведется постоянно и находится на контроле у государства⁵.

Ответственность военнослужащих за аналогичные деяния существенно выше, чем у обычных граждан. В случае совершения данного деяния военнослужащим или сотрудником неминуемо наступление сразу как минимум трех мер ответственности (двух административных и одного дисциплинарного)⁶. Такая необходимость объясняется повышенным моральным статусом указанных категорий, но следует детально проанализировать основания наступления таких мер ответственности.

Административная ответственность в этом случае наступает по части 1 статьи 18.16 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее — КоАП)⁷. Следует отметить, что в данном случае мы наблюдаем одно основное административное взыскание (штраф) и одно дополнительное (лишение специального права).

Далее проанализируем Дисциплинарные уставы и положения о прохождении службы в Вооруженных Силах и военизированных организациях.

дисциплины в Вооруженных Силах Российской Федерации : монография. Чита : ЧитГУ, 2010.

³ Вишневский А.Ф. Общая теория государства и права : учебник / А.Ф. Вишневский, Н.А. Горбатов, В.А. Кучинский ; под общ. ред. В.А. Кучинского. Минск : Интеграл-полиграф, 2009. С. 427.

⁴ Пресс-конференция белорусским и зарубежным средствам массовой информации 15 января 2013 года // PRESIDENT.GOV.BY [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/press-konferentsija-belorusskim-i-zarubezhnym-sredstvam-massovoj-informatsii-5791/

⁵ Пьяный подполковник за рулем // TUT.BY [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://news.tut.by/society/104955.html>

⁶ Пьяного полковника из Витебска лишили прав на 5 лет, дали почти 25 млн штрафа и уволят из органов // TUT.BY [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://auto.tut.by/news/exclusive/494885.html>; Глава МВД — о деле пьяного полковника из Витебска: Такие люди не могут работать в органах // TUT.BY [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://auto.tut.by/news/exclusive/496078.html>

⁷ Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях : Кодекс Республики Беларусь, 21 апр. 2003 г., № 194-З : принят Палатой представителей 17 дек. 2002 г.; одобрен Советом Республики 2 апр. 2003 г.; в ред. Закона Респ. Беларусь от 19.07.2016 // СПС «КонсультантПлюс». Беларусь.

Порядок прохождения военной службы регулируется Положением о порядке прохождения военной службы⁸. В указанном положении содержатся обязательные условия контракта, к одному из них отнесено условие наличия перечня проступков, являющихся основанием для досрочного расторжения контракта или прекращения его действия, установленных законодательными актами, а также руководителем государственного органа, в котором предусмотрена военная служба⁹. В дополнение к этому присутствует еще одна ссылочная норма о том, что военнослужащий, проходящий военную службу по контракту, может быть досрочно уволен до истечения срока контракта, по причине совершения проступка, предусмотренного контрактом в качестве такого основания¹⁰.

В Вооруженных Силах разработана Инструкция о порядке заключения контракта, в которой, среди перечня оснований для досрочного увольнения, присутствует «управление транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения или в состоянии, вызванном употреблением наркотических средств, психотропных, токсических или других одурманивающих веществ, либо отказ от прохождения проверки (освидетельствования)», и также данное основание включено в пункт 7 типового контракта о прохождении военной службы¹¹.

В органах пограничной службы¹² и внутренних войсках Министерства внутренних дел ситуация аналогичная¹³.

⁸ Об утверждении Положения о порядке прохождения военной службы : Указ Президента Республики Беларусь, 25 апр. 2005 г., № 186: в ред. Указа Президента Республики Беларусь от 23.02.2015 // СПС «КонсультантПлюс». Беларусь.

⁹ Там же. П. 16.

¹⁰ Там же. Подп. 211.6.

¹¹ Об утверждении инструкции о порядке заключения контракта о прохождении службы в Вооруженных Силах Республики Беларусь и признании утратившими силу некоторых постановлений Министерства обороны Республики Беларусь и структурных элементов нормативных правовых актов : постановление Министерства обороны Республики Беларусь, 11 мая 2011 г., № 15 в ред. постановления Министерства обороны Республики Беларусь от 29.01.2016 // СПС «КонсультантПлюс». Беларусь. П. 17.

¹² О некоторых вопросах прохождения военной службы по контракту в органах пограничной службы Республики Беларусь : постановление Государственного пограничного комитета Республики Беларусь, 28 апр. 2011 г., № 10 : в ред. постановления Государственного пограничного комитета Республики Беларусь от 05.11.2015 // СПС «КонсультантПлюс». Беларусь.

¹³ О некоторых вопросах прохождения военной службы по контракту : приказ командующего внутренними войсками Министерства внутренних дел Республики Беларусь, 4 мая 2011 г., № 34 / Главное управление команд. вну-

Прохождение службы в военизированных организациях, таких как Следственный комитет Республики Беларусь, органы внутренних дел, органы и подразделения по чрезвычайным ситуациям, Государственный комитет судебных экспертиз Республики Беларусь, закреплено в соответствующих положениях.

Общей чертой в рамках интересующей нас сферы является наличие в этих положениях нормы по досрочному увольнению сотрудника в случае совершения проступка, предусмотренного в контракте¹⁴.

В дополнение к изложенному: в ведомственных актах определены типовые формы контрактов, содержащие аналогичное основание для досрочного увольнения. В Следственном комитете Республики Беларусь — подпункт 7.8, в органах внутренних дел — пункт 7, в органах и подразделениях по чрезвычайным ситуациям — пункт 8, в Государственном комитете судебных экспертиз Республики Беларусь — подпункт 7.3¹⁵.

тренними войсками МВД Республики Беларусь. Минск: ГУКВВ, 2011. П. 2.

¹⁴ Вопросы Следственного комитета Республики Беларусь: Указ Президента Республики Беларусь, 10 нояб. 2011 г., № 518: в ред. Указа Президента Республики Беларусь от 24.01.2014 // СПС «КонсультантПлюс». Беларусь. П. 159.6; О вопросах прохождения службы в органах внутренних дел Республики Беларусь: Указ Президента Республики Беларусь, 15 мар. 2012 г., № 133: в ред. Указа Президента Республики Беларусь от 24.01.2014 // СПС «КонсультантПлюс». Беларусь. П. 180.7; Об утверждении Положения о прохождении службы в органах и подразделениях по чрезвычайным ситуациям Республики Беларусь: Указ Президента Республики Беларусь, 11 мая 2013 г., № 22: в ред. Указа Президента Республики Беларусь от 24.01.2014 // СПС «КонсультантПлюс». Беларусь. П. 172.6; Вопросы Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь: Указ Президента Республики Беларусь, 1 июля 2013 г., № 292: в ред. Указа Президента Республики Беларусь от 08.02.2016 // СПС «КонсультантПлюс». Беларусь. П. 180.6

¹⁵ О некоторых вопросах заключения контракта о службе в Следственном комитете Республики Беларусь: постановление Следственного комитета Республики Беларусь, 15 сент. 2015 г., № 150 // СПС «КонсультантПлюс». Беларусь; О некоторых вопросах заключения контрактов о службе в органах внутренних дел Республики Беларусь: постановление Министерства внутренних дел Республики Беларусь, 8 июня 2012 г., № 164: в ред. постановления Министерства внутренних дел Республики Беларусь от 07.05.2014 // СПС «КонсультантПлюс». Беларусь; О некоторых вопросах заключения контрактов о службе в органах и подразделениях по чрезвычайным ситуациям Республики Беларусь: постановление Министерства по чрезвычайным ситуациям Республики Беларусь, 11 апр. 2013 г., № 20 в ред. постановления Министерства по чрезвычайным ситуациям Республики Беларусь от 06.09.2016 // СПС «КонсультантПлюс». Беларусь;

Таким образом, в Вооруженных Силах, других войсках, военизированных организациях предусмотрено досрочное увольнение со службы за управление транспортным средством в состоянии опьянения. По своей сути данная мера выступает крайним средством дисциплинарного воздействия, прекращающим служебные отношения. Естественно, данная мера предусмотрена только в отношении военнослужащих, проходящих военную службу по контракту. В отношении военнослужащих, проходящих срочную службу, предусмотрен дисциплинарный арест¹⁶.

Нужно отметить, что в отличие от обычных граждан, в отношении военнослужащих и сотрудников происходит кумуляция двух видов ответственности (административной и дисциплинарной). В этой связи возникает вопрос о необходимости такой строгости по отношению к указанным категориям. Сложно не согласиться с мнением Ю.П. Оноколова, который отмечает, что «без организации надлежащего предупреждения, выявления и борьбы со всей фактической, а особенно латентной преступностью, невозможны как минимизация реально совершаемых военнослужащими преступлений, так и улучшение правопорядка и воинской дисциплины»¹⁷. Однако каждое наказание должно быть соразмерно содеянному и должно предусматривать возможность исправления виновного.

С.Г. Василевич, рассматривая принцип недопустимости удвоения ответственности, отмечает, что «применение мер административной ответственности за административно-дисциплинарные правонарушения не является основанием для увольнения» с указанием на существование многих исключений¹⁸.

Ведущие белорусские ученые в области административного права занимают следующую позицию: «Допустимо сочетание дисциплинарной и административной ответственности»¹⁹.

О некоторых вопросах заключения контрактов о службе в Государственном комитете судебных экспертиз Республики Беларусь: постановление Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь, 2 мая 2014 г., № 4 в ред. постановления Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь от 24.10.2016 // СПС «КонсультантПлюс». Беларусь.

¹⁶ Чешко В.Ю. Дисциплинарный арест военнослужащих в Республике Беларусь: современность и перспективы // Военно-юридический журнал. 2016. № 5. С. 20–25.

¹⁷ Оноколов Ю.П. Необходимы предупреждение и борьба со всей фактической преступностью военнослужащих // Военно-юридический журнал. 2010. № 12. С. 14.

¹⁸ Василевич С.Г. Принцип недопустимости повторного применения мер ответственности за одно правонарушение // Вестник Брестского ун-та. Серия 2: История. Экономика. Право. 2014. № 1. С. 140.

¹⁹ Василевич Г.А. Административно-деликтное право: учебное пособие / Г.А. Василевич, С.Г. Василевич, С.В. Добрян. Минск: Адукацыя і выхаванне, 2013. С. 139.

В Дисциплинарном уставе в статье 70 определен запрет на применение нескольких дисциплинарных взысканий за один и тот же проступок, про другие виды ответственности ничего не сказано²⁰.

Повышенное внимание государства и общества к проблеме «пьяных водителей» наблюдается не только в Республике Беларусь, но и в Российской Федерации²¹. В этой связи целесообразно обратиться и к мнениям и опыту российских ученых.

В Департаменте общественной безопасности дорожного движения МВД России полагают, что «безопасное управление транспортным средством возможно только при условии понимания водителем его роли и места в обществе, а также ответственности, которая возлагается на него в связи с получением права на управление»²². Ответственность, безусловно, должна соответствовать принципу справедливости, ее превышение влечет за собой невозможность возвращения к обычной жизни лица, подвергшегося наказанию.

Ю.Н. Туганов и М.И. Юрасова при анализе практики досрочного увольнения военнослужащих за административные правонарушения приходят к выводу, что «судебная практика ... свидетельствует о невозможности привлечения военнослужащего за одно и то же правонарушение одновременно к двум самостоятельным видам ответственности»²³ и предлагают предоставить право суду при рассмотрении дел об административных правонарушениях привлекать командование воинских частей, которые, в свою очередь, могут поставить вопрос об увольнении военнослужащего.

Существование данного подхода можно объяснить, интерпретируя повышенное внимание военных ученых к проблемам военного права, с выделением соответствующих военно-служебных отношений. Так, по мнению А.В. Титова, «следует признать неправомерным привлечение военнослужащих к дисциплинарной ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение ими норм, регулирующих общественные отношения, не относящиеся к военно-служебным»²⁴.

²⁰ Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Республики Беларусь : Указ Президента Республики Беларусь, 26 июня 2001 г., № 355 : в ред. Указа Президента Республики Беларусь от 04.09.2014 // СПС «КонсультантПлюс». Беларусь.

²¹ Тищенко А.Г. Об ответственности военнослужащих за управление автомобилем в состоянии опьянения // Право в Вооруженных Силах. 2008. № 6. С. 24–28.

²² Кузин В.В., Митрошин Д.В., Якимов А.Я. Право на управление транспортным средством (получение, прекращение и восстановление его действия) // Государство и право. 2007. № 6. С. 38.

²³ Туганов Ю.Н., Юрасова М.И. Правовые проблемы разграничения видов ответственности военнослужащих // Право в Вооруженных Силах. 2010. № 12. С. 32.

²⁴ Титов А.В. Некоторые аспекты дисциплинарной ответственности военнослужащих за нарушения во-

С.М. Кондратьев, рассматривая механизм реализации административной и дисциплинарной ответственности военнослужащих, занимает однозначную позицию по недопущению кумуляции видов ответственности²⁵.

Анализируя отмеченные точки зрения, автор делает вывод о неоднозначности подходов. По нашему мнению, ответственность военнослужащих и сотрудников объективно должна быть значительно сильнее ответственности обычных граждан, но мера увольнения, безусловно, здесь превалирует над остальными взысканиями по своей строгости и последствиям.

Досрочное увольнение выступает главным сдерживающим фактором и основным взысканием, носящим характер длительного воздействия на правонарушителя, снижая его социальный статус и делая невозможным его восстановление и трудоустройство в военизированных организациях. В случае если сотрудник или военнослужащий не отработал указанные пять лет после окончания высшего учебного заведения, с него взыщут расходы, затраченные на его обучение²⁶. Увольнение после этого периода влечет взыскание единовременного денежного вознаграждения, полученного при заключении второго (последующего) контракта либо продлении контракта на новый срок²⁷.

Так, по статье 18.16 КоАП размер штрафа за совершение правонарушения возможен от 50 до 100 базовых величин²⁸. Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 27 июня 2016 г. № 496 установлен размер базовой величины в 21 белорусский рубль (BYN)²⁹. В этой связи максимальный размер штрафа будет составлять 2 100 рублей.

инской дисциплины // Право в Вооруженных Силах. 2007. № 12. С. 44.

²⁵ Кондратьев С.М. Механизм дисциплинарной и административной ответственности // ЭНИ «Военное право» [Электронный ресурс]. 2015. № 3. Режим доступа: <http://www.voennoepravo.ru/node/5874>

²⁶ Об утверждении Инструкции о порядке расчета и условиях возмещения средств, затраченных на подготовку военнослужащих внутренних войск министерства внутренних дел Республики Беларусь : постановление Министерства внутренних дел Республики Беларусь, 14 мая 2015 г., № 154 // СПС «КонсультантПлюс». Беларусь.

²⁷ О мерах стимулирования военнослужащих и сотрудников военизированных организаций : Указ Президента Республики Беларусь, 17 авг. 2015 г., № 355 // СПС «КонсультантПлюс». Беларусь. П. 2.

²⁸ Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях : Кодекс Республики Беларусь, 21 апр. 2003 г., № 194-З : принят Палатой представителей 17 дек. 2002 г.; одобрен Советом Республики 2 апр. 2003 г.; в ред. Закона Республики Беларусь от 19.07.2016 // СПС «КонсультантПлюс». Беларусь. Ст. 18.16.

²⁹ Об установлении размера базовой величины : постановление Совета Министров Республики Беларусь, 27 июня 2016 г., № 496 // СПС «КонсультантПлюс». Беларусь.

К примеру, с курсанта Б., не окончившего Военную академию, было взыскано в пользу государства 31 407,5 белорусских рублей (отчислен на 3 курсе, проучился 2 года и 10 месяцев)³⁰. С другого курсанта, П., проучившегося 3 года и 1 месяц, судом определено взыскать 32 657,02 рублей³¹. Офицера Т., не отработавшего после окончания учебного заведения 2 года и 4 месяца, обязали выплатить 11 963,61 белорусских рублей³².

С офицером, продолжающим службу после 5 лет, заключается контракт, за который предусмотрено дополнительное денежное вознаграждение, его размер составляет до 4 000 рублей. Но главное, здесь следует иметь в виду то, что офицер, заключивший последующий контракт, имеет своей целью построение карьеры, а соответственно, для него самым тяжким наказанием будет являться именно увольнение.

Дополнительное взыскание по такому основанию существует в синкретичной связи с самим составом административного правонарушения (лишение специального права), и поэтому его необходимость не подлежит сомнению.

Целесообразность и эффективность штрафа в отношении военнослужащих и сотрудников военизированных организаций, в сравнении с досрочным увольнением, сомнительны по следующим основаниям:

- при соотношении с последствиями увольнения является «каплей в море», поскольку не несет длительного социального и морального воздействия на правонарушителя, связанного с потерей им своего статуса;
- носит разовый материальный характер, но при совмещении с возможными выплатами и потерей заработной платы будет существенно терять свою цель;
- не составляет угрозу для дальнейшего трудоустройства;

— выступает, наряду с увольнением, основным взысканием по своему нормативному закреплению;

— коренное отличие в феноменологии взысканий, увольнений — крайняя мера, штраф — текущая.

Вопрос о возможности совершенствования правовых норм проявляется после изучения статьи 8.5 КоАП, в которой предусмотрен порядок освобождения военнослужащих и военизированных служащих от административной ответственности с направлением материалов о правонарушениях соответствующим органам для привлечения их к административной ответственности (за исключением тех случаев, когда санкцией статьи предусмотрено лишение специального права). Для сохранения единства данной правовой нормы и справедливого применения мер ответственности к указанным категориям предлагается дополнить статью 8.5 КоАП второй частью, содержащей ссылочную норму на статью 18.16 с указанием, что после применения дополнительного административного взыскания (лишение специального права) материалы направляются соответствующим органам. Исследованные нормативные правовые акты по прохождению военной и военизированной службы показывают однозначность увольнения за совершение таких правонарушений.

Таким образом, с учетом сложившейся в Республике Беларусь правовой практики и необходимости поддержания высокого статуса военнослужащего и сотрудника, включение принципа недопустимости удвоения ответственности в нормы КоАП в отношении обозначенных категорий объективно обусловлено. Кумуляция разных видов ответственности возможна, но с применением принципа справедливости, соразмерности ответственности и целесообразности.

Предлагается дополнить статью 8.5 КоАП частью второй: «Военнослужащие и иные лица, на которых распространяется действие дисциплинарных уставов или специальных положений о дисциплине за совершение правонарушения, предусмотренного статьей 18.16, подвергаются дополнительному административному взысканию в виде лишения специального права с передачей материалов о правонарушениях соответствующим органам для привлечения их к дисциплинарной ответственности».

³⁰ Архив суда Первомайского района г. Минска за 2015 г. Дело № 2-4853/2015.

³¹ Архив суда Дубровенского района Витебской области за 2014 г. Дело № 2-328/2014.

³² Архив суда Кировского района Могилевской области за 2016 г. Дело № 2-149/2016.

Литература

1. Тищенко А.Г. Об ответственности военнослужащих за управление автомобилем в состоянии опьянения // Право в Вооруженных Силах. 2008. № 6. С. 24–28.
2. Кузин В.В., Митрошин Д.В., Якимов А.Ю. Право на управление транспортным средством (получение, прекращение и восстановление его действия) // Государство и право. 2007. № 6. С. 38–44.
3. Чешко В.Ю. Дисциплинарный арест военнослужащих в Республике Беларусь: современность и перспективы // Военно-юридический журнал. 2016. № 5. С. 20–25.
4. Оноколов Ю.П. Необходимы предупреждение и борьба со всей фактической преступностью военнослужащих // Военно-юридический журнал. 2010. № 12. С. 11–15.
5. Василевич С.Г. Принцип недопустимости повторного применения мер ответственности за одно правонарушение // Вестник Брестского ун-та. Серия 2: История. Экономика. Право. 2014. № 1. С. 135–142.
6. Туганов Ю.Н. Правовое регулирование обеспечения воинской дисциплины в Вооруженных Силах Российской Федерации: монография. Чита: ЧитГУ, 2010. 373 с.
7. Туганов Ю.Н., Юрасова М.И. Правовые проблемы разграничения видов ответственности военнослужащих // Право в Вооруженных Силах. 2010. № 12. С. 29–32.
8. Титов А.В. Некоторые аспекты дисциплинарной ответственности военнослужащих за нарушения воинской дисциплины // Право в Вооруженных Силах. 2007. № 12. С. 43–45.

СИСТЕМА ГУЛАГА НКВД СССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

*Гуриц Сергей Дмитриевич,
старший преподаватель кафедры кадровой,
воспитательной и психологической работы в УИС
Кировского института повышения квалификации ФСИН России
sergeygurits@mail.ru*

В данной работе анализируется деятельность исправительно-трудовой системы НКВД СССР в годы Великой Отечественной войны. Охарактеризована система управления, особенности работы учреждений, специфика положения заключенных. Показана общая характеристика учреждений для заключенных: производственного снабжения, производства, вещевого обеспечения. Исследование дает характеристику системы ГУЛАГ НКВД СССР. В статье приводится статистика численности заключенных. Целью работы является оценка объема участия системы ГУЛАГ в деле победы в Великой Отечественной войне. Участие в войне оценивается со стороны сотрудников и работников учреждений: непосредственное участие в военных действиях и участие системы в тыловом производстве. Также оценивается участие и со стороны заключенных: амнистия и включение в ряды Красной Армии, объем произведенной продукции для нужд армии. Статья содержит примеры производственной деятельности на примере Вятского исправительно-трудового лагеря.

Ключевые слова: Народный комиссариат внутренних дел (НКВД), Великая Отечественная война, заключенный, Вятский исправительно-трудовой лагерь.

Gulag System of the Soviet People's Commissariat of Internal Affairs of the USSR during the Great Patriotic War

*Gurits Sergey D.,
Senior Lecturer of the Department of Personnel,
Educational and Psychological Work in Correction Facilities
of the Kirov Institute for Continuing Education of the Federal Penitentiary Service of Russia*

This paper analyses the corrective labor system of the PCIA in the USSR during the Great Patriotic war. It characterizes the management system, the specific features of correctional institutions and of the status of prisoners. It also reveals food supply, production, and clothing provision of prisoners. The article describes the system of GULAG PCIA USSR, gives statistics on the prison population. The aim of the work is to evaluate the amount of participation of the Gulag system in the Great Patriotic War victory. Participation in the war is estimated through the analyses of the number of the prison staff directly involved in hostilities and production logistics. It also contains participation in the war of detainees: amnesty and joining the ranks of the Red Army, the volume of production for the army. This article gives examples of industrial activity on the example of the Vyatka corrective labor camp.

Key words: People's Commissariat of Internal Affairs (PCIA), the Great Patriotic War, a detainee, Vyatka corrective labor camp.

Система ГУЛАГа НКВД СССР в годы Великой Отечественной войны включала в себя разветвленный механизм управленческого аппарата государственной власти, который в низовой иерархии состоял из различных видов исправительных учреждений.

Народный комиссариат внутренних дел СССР имел непосредственное подчинение наркомун и СНК (правительству) СССР. Структура НКВД СССР имела множество управлений, в числе которых было и Главное управление исправительно-трудовых лагерей (ГУЛАГ) НКВД СССР во главе с

руководителем Виктором Григорьевичем Наседкиным.

ГУЛАГ имел разветвленную административную структуру. Систему главного управления дополняли территориальные управления в регионах. Территориальное управление УМЗ или ОМЗ (управление или отдел мест заключения) лагерей и колоний также находилось в структуре управления НКВД СССР по региону. В непосредственном подчинении управлений ГУЛАГа или УМЗ и ОМЗ находились лагеря, колонии, тюрьмы. Нахождение в лагере, колонии или

тюрьме определялось решениями судебной системы, военной юстиции, трибуналами.

«Перед войной система мест лишения свободы включала 53 исправительно-трудовых лагеря, 425 исправительно-трудовых колоний, в том числе 170 — промышленных, 83 — сельскохозяйственных, 172 — контрагентских и 50 колоний для несовершеннолетних, 392 общие тюрьмы, не считая тюрем, обслуживавших нужды ГУТБ НКВД СССР»¹.

Все осужденные отбывали наказания в двух видах режима: общем и усиленном. Общий — более легкий режим. Такой режим назначался за общеуголовные преступления. Усиленный режим назначался за государственные и особо опасные уголовные преступления, а также при совершении нескольких деяний².

Режим имел значение и для вида учреждения ГУЛАГа. Лагеря и тюрьмы назначались для содержания опасных преступников, то есть имели усиленный режим содержания. К таким видам преступлений относились: бандитизм, разбой, грабеж, умышленные убийства, побег из мест заключения, рецидив. Заключенные находились под усиленной охраной и надзором, не могли быть расконвоированы, использовались преимущественно на тяжелых физических работах, к данным категориям относились также и заключенные по 58 статье за так называемые «контрреволюционные преступления».

За совершенные малозначительные преступления оставшаяся категория заключенных содержалась на общем режиме в исправительно-трудовых колониях или колониях-поселениях. К таким осужденным применялись менее строгие рамки режима содержания. Например, допускалось их бесконвойное передвижение. Также такие осужденные могли привлекаться к работам в административно-хозяйственной группе, в том числе в аппарате как лагерных, так и колониистских подразделений.

Одним из специфичных видов привлечения к труду заключенных было выполнение ими административных функций в качестве должностных категорий в учреждениях УМЗ или ОМЗ. Заключенные могли использоваться при постовой и конвойной службе по охране заключенных. Для упорядочения привлечения осужденных к трудовой деятельности «с октября 1941 г. руководству лагерей рекомендовалось максимально расконвоировать и использовать бывших работников органов НКВД, милиции, военизированной охраны, осужденных за маловажные преступления, совершенные до 22 июня 1941 г. Данные

осужденные могли использоваться на предписанных видах работ, связанных с частичной заменой функций персонала учреждений. К такому перечню относились работы: 1) на производстве — трактористами, шоферами, слесарями, автотехниками, врачами; 2) на административно-хозяйственной работе — заведующими фермами, прорабами, десятниками, комендантами лагерных пунктов; 3) в военизированной охране — на должностях рядового состава; 4) в военизированной пожарной охране — на должностях рядовых и младшего начальствующего состава; 5) в учетно-распределительных частях — на должностях инспекторов, заведующих (только бывших чекистов)»³.

В подтверждение использования труда заключенных в административном аппарате приведем пример из опыта ОМЗ УНКВД по Кировской области. Накануне войны 22,3% штатных единиц замещалось заключенными. Последние использовались в качестве делопроизводителей, воспитателей, бухгалтеров, медперсонала, надзирателей. Из 368 предусмотренных штатами единиц надзирателей 112, или 30,4% были замещены заключенными⁴.

В местах отбывания наказания заключенные привлекались к разного рода трудовой деятельности, с этой целью ведомство ГУЛАГа имело соподчинение не только Наркомату внутренних дел, но также и нескольким наркоматам промышленности.

Период Великой Отечественной войны для учреждений мест заключения имел такие же последствия, как и для всех учреждений Советского Союза: строгое соблюдение законности, совершение поступков ради победы. В системе мест заключения трудно представить реализацию лозунга «Все для фронта, все для победы», но такие случаи как раз были уместны для ГУЛАГа.

Помощь фронту системы ГУЛАГ реализовывалась разнопланово. Абсолютно все имели соприкосновение с производством или участием в боевых действиях: отдельно взятое учреждение, сотрудник и работник. Самое значительное участие было реализовано через контроль за производственной работой заключенных. См. таблицу производства боеприпасов учреждениями и предприятиями ГУЛАГа на стр. 27.

Виды выполняемых рабочих функций для помощи фронту были многочисленны: в рамках всей исправительно-трудовой системы НКВД и ряда других наркоматов осуществлялось совместное строительство крупнейших производственных, дорожных, строительных, энергетических и других объектов.

¹ Кузьмин С., Гилязутдинов Р. ГУЛАГ в годы войны // Преступление и наказание. 1998. № 5. С. 28–32.

² Уголовно-исполнительное право России: теория, законодательство, международные стандарты, отечественная практика конца XIX — начала XXI века : учебник для вузов / под ред. д-ра юрид. наук, проф. А.И. Зубкова. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Норма, 2006. С. 293.

³ Горбань Д.В. Изменение условий отбывания наказания в виде лишения свободы (прогрессивная система) в годы Великой Отечественной войны // Вестник Кузбасского института. № 2. 2015. С. 52–56.

⁴ Дворак Д.Ф. Уголовно-исполнительная система Кировской области: история и современность. Киров : Кировская областная типография, 2007. С. 342.

Объем выполнения промышленностью ГУЛАГа в общем производстве боеприпасов в целом по стране

Диаграмма объема выполненного производства боеприпасов в целом по стране

Участие основных кадров исправительно-трудовых лагерей и колоний в рядах Красной Армии в Великой Отечественной войне (тысяч человек)

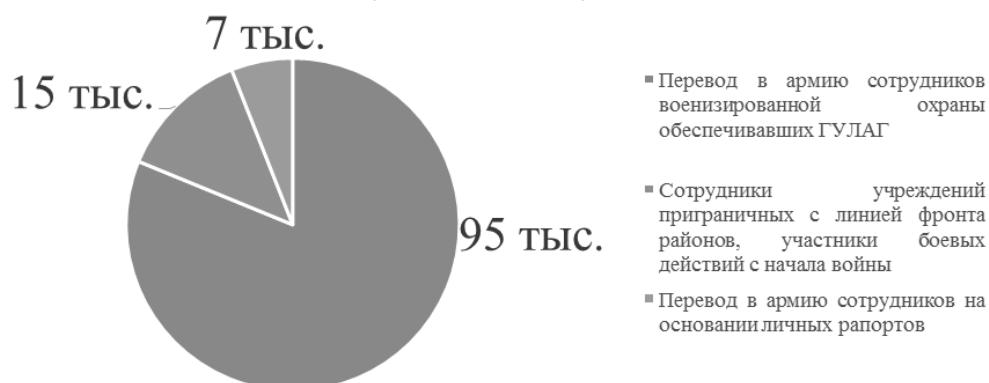

Диаграмма участия кадров исправительно-трудовых лагерей и колоний ГУЛАГа в рядах Красной Армии в период Великой Отечественной войны

Следующим видом помощи фронту является участие в боевых действиях сотрудников и работников учреждений мест заключения и сотрудников военизированной охраны. Участие в боевых действиях имело место в следующих подразделениях: истребительные батальоны, отдельная мотострелковая бригада особого назначения, конвойные полки, комендантские полки НКВД СССР⁵, а также в регулярных воинских формированиях. См. диаграмму участия основных кадров ГУЛАГ в рядах Красной Армии в период войны.

⁵ Балан В.П. Вклад уголовно-исполнительной системы на фронтах Великой Отечественной войны // Вестник Кузбасского института. 2015. № 2. С. 16-19.

Участвовали в боевых операциях и бывшие заключенные. Благодаря представлению НКВД СССР в Президиум Верховного Совета Союза ССР были изданы указы от 12 июля и 24 ноября 1941 года о досрочном освобождении некоторых категорий заключенных, осужденных за прогулы, бытовые и незначительные должностные и хозяйственные преступления, с передачей лиц призывных возрастов в Красную Армию. Всего за первые три года войны на укомплектование Красной Армии было передано 975 тыс. человек⁶.

Обратимся непосредственно к деятельности учреждений ГУЛАГа в годы Великой Отечественной войны и приведем примеры из работы ОМЗ по Кировской области и Вятского ИТЛ.

На территории Кировской области существовало два управления местами заключения: Управление НКВД в г. Кирове и на северо-востоке Кировской области — Управление Вятского исправительно-трудового лагеря (далее — Вятлаг, Вятский ИТЛ), созданное постановлением СНК СССР от 12 августа 1937 года.

С началом Великой Отечественной войны происходила перестройка работы администрации колоний и тюрем в соответствии с требованиями военного времени. Коллектив был переведен на военное положение. Отпуска всему личному составу были запрещены, поэтому из отпусков были отозваны все сотрудники. Выезд за пределы города Кирова без разрешения был запрещен. Политико-воспитательная работа в сменах была направлена на повышение бдительности, полное искоренение на-

⁶ Уголовно-исполнительное право России. С. 332.

рушений трудовой и чекистской дисциплины при максимальном усилении режима изоляции и охраны заключенных. Весь надзирательский состав, за исключением начальников смен, политруков, а также женщин из надзорсостава, был переведен на казарменное положение.

Во время войны одним из злободневных вопросов был вопрос о питании заключенных. В связи с недостатком продуктов питания для заключенных, число которых не уменьшалось, большое значение придавалось подсобным хозяйствам. Например, при тюрьме № 1 г. Кирова было организовано подсобное хозяйство, на площади в 53 га, которое в 1943 году дало урожай свыше 300 тонн овощных корнеплодов и картофеля⁷.

Условия жизни заключенных в Вятлаге были более тяжелые. Зимний период для многих заключенных, как правило, заканчивался голодной или холодной смертью. Уровень смертности для заключенных в Вятлаге был высоким по меркам ГУЛАГа. Смерть вновь прибывшего этапа в самый тяжелый для жизнеобеспечения 1942 год наступала уже через месяц или два. Но благодаря рациональным мерам нового начальника А.Д. Кухтикова в Вятском ИТА с 1943 года достигнуто практически полное самообеспечение продуктами питания, вещевым довольствием, мебелью, существенно укреплены режим и дисциплина, получила развитие социально-бытовая сфера в центральном поселке и подразделениях.

В качестве помощи фронту в ОМЗ было распространено производство мин на территориях производственной базы самих учреждений. Также заключенные направлялись на контрагентские работы. Так, рабочая сила из числа заключенных предоставлялась Кирово-Чепецкой ТЭЦ-3, Омутнинскому металлургическому заводу и леспромхозу для обслуживания ТЭЦ-1, строительно-монтажному управлению, тресту Кировпроектстрой, заводу № 324 Министерства

сельскохозяйственного машиностроения, Кирлесгазпрому, совхозам и другим предприятиям.

Основной целью Вятлага была переработка древесины для нужд военной отрасли: авиационная береза и сосна, укупорка, ружейные болванки и ствольные накладки, понтонник, спецтара, ящики под снаряды, клепка под нефтетару⁸.

После войны количество исправительно-трудовых колоний, их дислокация и число заключенных часто менялось, так как большое количество заключенных освобождалось по амнистии. В ознаменование победоносного завершения войны с гитлеровской Германией 7 июля 1945 года был принят указ Президиума Верховного Совета СССР «Об амнистии в связи с победой над гитлеровской Германией». В процессе исполнения этого указа из учреждений, подчиненных отделу исправительно-трудовых колоний УНКВД, в августе-сентябре было освобождено 7773 человека. Кроме того, 1525 заключенным оставшийся срок наказания был сокращен наполовину. Если до начала исполнения указа списочный состав заключенных — 11 714 человек, то после амнистии по состоянию на 1 октября 1945 года — 4358 заключенных⁹.

Мы рассмотрели состояние системы ГУЛАГа НКВД СССР в период Великой Отечественной войны с точки зрения характеристики механизма управления, специфики содержания заключенных в годы войны, вклада в общее дело победы в войне как сотрудниками и работниками учреждений мест заключения, так и заключенными. Система ГУЛАГ имела значительное влияние на достижение победы над врагом. Положение заключенных в годы войны было тяжелым, но администрация как в целом ведомства, так и на местах способствовала снижению смертности и улучшению быта осужденных.

⁸ О работе 6-го лагерного пункта : Приказ начальника Управления Вятлага НКВД СССР от 15.11.1941 № 407 // Материалы районного исторического музея Верхнекамского района Кировской области.

⁹ Дворак Д.Ф. Указ. соч. С. 354.

⁷ Дворак Д.Ф. Указ. соч. С. 346.

Литература

1. Балан В.П. Вклад уголовно-исполнительной системы на фронтах Великой Отечественной войны // Вестник Кузбасского института. 2015. № 2. С. 16–19.
2. Веремьев В. ВЯТЛАГ — Учреждение К-231: страницы истории (даты, факты, имена). Материалы сайта Вятлаг [Электронный ресурс]. URL: http://www.vyatlag.ru/load/quot_vyatlag_quot_daty_fakty_imena/8-1-0-31
3. Горбань Д.В. Изменение условий отбывания наказания в виде лишения свободы (прогрессивная система) в годы Великой Отечественной войны // Вестник Кузбасского института. 2015. № 2. С. 52–56.
4. Дворак Д.Ф. Уголовно-исполнительная система Кировской области: история и современность. Киров : Кировская областная типография, 2007. 784 с.
5. Кузьмин С., Гилязутдинов Р. ГУЛАГ в годы войны // Преступление и наказание. 1998. № 5. С. 28–32.
6. О работе 6-го лагерного пункта : Приказ начальника Управления Вятлага НКВД СССР от 15.11.1941 № 407 // Материалы районного исторического музея Верхнекамского района Кировской области.
7. Уголовно-исполнительное право России: теория, законодательство, международные стандарты, отечественная практика конца XIX — начала XXI века : учебник для вузов / под ред. д-ра юрид. наук, проф. А.И. Зубкова. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Норма, 2006.

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СЛУЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ «ПО ОТЕЧЕСТВУ» В МОСКОВСКОМ ГОСУДАРСТВЕ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XVI В. – XVII В.)

*Рожнов Артемий Анатольевич,
профессор Департамента правового регулирования
экономической деятельности Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации,
доктор юридических наук, доцент
roartan@mail.ru*

В статье представлена характеристика правового положения служилых людей по отечеству в Московском государстве во второй половине XVI в. — XVII в. Указываются категории служилых людей, виды службы, которую они несли, их основные обязанности, права и привилегии в указанный период.

Ключевые слова: Вооруженные силы, Московское государство, служилые люди, Судебник 1550 г., Уложение 1649 г.

Legal Status of Service Class People “by Descent” in the Moscow State (H2 XVI — XVII Centuries)

*Rozhnov Artemiy A.,
Professor of the Department of Legal Regulation
of Economic Activity of the Financial University under the Government of the Russian Federation,
Doctor of Law, Assistant Professor*

The article represents a description of the legal status of hereditary military men in Muscovy in the second half of 16th — 17th centuries. The author analyses different categories of military men, types of their service, their key responsibilities, rights and privileges during this period.

Key words: the Armed Forces, Muscovy, military men, the Sudednik of 1550, the Ulozhenie of 1649.

Начавшая формироваться параллельно с образованием Русского централизованного (Московского) государства служебная организация приобрела окончательный вид во второй половине XVI в. и включала в себя две категории служилых людей: «по отечеству» и «по прибору».

Служилыми людьми по отечеству являлись лица, которые по достижении совершеннолетнего возраста, то есть 15 лет, а с Уложения 1649 г. — 18 лет (VII, 17), несли военную и иные виды государственной службы (гражданскую, придворную, дипломатическую) в силу своего происхождения как наследственную повинность. С Судебника 1550 г., прикрепившего служилых людей к службе (ст. 81), она являлась для них обязательной и пожизненной, то есть не предусматривавшей ни верхнего возрастного предела освобождения от службы, ни предела, определявшегося выслугой лет, и могла завершиться лишь в связи с отставкой служилого человека в силу его явной и подтвержденной в ходе тщательной проверки неспособности нести службу из-за старости, болезни, увечий и т.п. В этом случае он был обязан выставлять вместо себя кого-либо из своих совершеннолетних беспоместных детей, братьев, племянников или внуков,

не несших службу и не записанных ни в какие чины, а при их отсутствии — даточных людей либо выплачивать определенную сумму денег (VII, 17). Наряду с «прирожденными» служилыми людьми (сыновьями, братьями, племянниками служилых лиц), составлявшими основную массу служилых людей по отечеству, данный сословный разряд на протяжении большей части рассматриваемого периода (до 80-х гг. XVII в.) также пополнялся за счет служилых людей по прибору и даже неслужилых лиц (посадских людей, крестьян и др.). Причем этот процесс происходил, несмотря на то, что правительство, стремясь посредством прикрепления к службе и тяглу придать служилым и тяглым чинам более четкие сословные рамки и не допустить, чтобы один класс развивался в ущерб другим, с конца 30-х гг. XVII в. периодически издавало указы, запрещавшие верстать в дворянскую службу потомков неслужилых и низших служилых лиц. Наравне с русскими служилыми людьми по отечеству, хотя и несколько обособленно, военную службу несли представители инородческой элиты и осевшие в России служилые иностранцы.

По достижении «недорослем» совершеннолетия он подлежал зачислению на службу в порядке вер-

стания, означавшего определение места нового служилого человека («новика») среди других служилых людей и наделение его поместьем и денежным жалованием. Нередко верстание новиков задерживалось на несколько лет, и служившие без верстания молодые люди сами просили правительство о верстании. Оно производилось на специальных смотрах («разборах») присланными из Москвы должностными лицами или местными воеводами совместно с «окладчиками» из числа местных выборных дворян. Основными принципами верстания являлись «отечество» (происхождение) и служба. Применительно к верстанию в соответствии с отечеством действовало правило о том, что «оклад» новоповерстанного новика не должен был превышать отцовский и старших родственников. Исключительно по отечеству верстались лишь неслужилые новики. Добровольно служивших же до верстания новиков — а такая служба была весьма распространенной — верстали с учетом не только их генеалогии, но и предыдущей службы. Помимо двух базовых критериев верстания во внимание также принимались личностные характеристики новика. Опираясь на все указанные принципы верстания, новика заносили в определенную статью шкалы верстания с обозначением конкретного размера поместья и денежного оклада. С момента верстания начиналась обязательная служба новика, и он имел право на получение жалования согласно окладу.

Наделение служилых людей землей и предоставление им денежного жалования преследовало разные цели: поместья являлись прежде всего материальной основой жизни служилых людей, а денежные выплаты давали им возможность обеспечить себя необходимым вооружением, лошадьми и запасами на время похода. Верстание поместьями окладами осуществлялось двояким образом: «в отвод», то есть путем наделения новика (как правило, старшего сына) самостоятельным поместьем окладом, и «в припуск», когда сын служилого человека должен был нести службу с отцовского поместья. Сами размеры поместных окладов в различных уездах были неодинаковыми. В большинстве случаев фактические поместья «дачи» служилых людей были меньше их окладов, назначенных при верстании, порой в несколько раз, что заставляло их самих подыскивать себе недостающие земли. Имели место и такие случаи, когда поверстанные окладами служилые люди вообще не получали поместные дачи и были вынуждены служить более или менее продолжительное время без жалования за счет помощи родственников. Что касается денежного жалования служилых людей, то сроки его выдачи не были четко установлены, и оно могло выдаваться непосредственно при верстании новиков, перед началом похода или после его окончания. Размер денежного жалования мог соответствовать окладу либо быть больше или меньше его. За некоторые

виды службы, например, за осадную, денежное жалование не выплачивалось.

Исходя из дальнейшей службы служилого человека, его первоначальный оклад мог быть увеличен или уменьшен, причем поместья и денежные оклады могли меняться независимо друг от друга.

Различные группы служилых людей по отечеству в целом образовывали лишенную сословного, корпоративного единства трехуровневую иерархическую систему, в которую входили следующие чины:

- 1) думные чины:
 - а) бояре;
 - б) окольничие;
 - в) думные дворяне;
- 2) московские чины, то есть лица, записанные в службу в Москве:
 - а) стольники;
 - б) стряпчие;
 - в) дворяне московские;
 - г) жильцы;
- 3) городовые чины, то есть лица, записанные в службу по провинциальным городам:
 - а) дворяне выборные («выбор»);
 - б) дети боярские дворовые;
 - в) дети боярские городовые.

Московскими дворянами являлись служилые люди, несшие службу по «московскому списку», испомещенные в столичном регионе и в силу близости к царскому двору являвшиеся ближайшими слугами Государя. Чин московских дворян возник на основании указа от октября 1550 г.¹, в соответствии с которым предписывалось испоместить в Московском уезде и близлежащих к нему городах в пределах 70 верст от Москвы «детей боярских лутчих слуг 1000 человек». Эти набранные из различных уголков России помещики должны были жить в своих подмосковных поместьях и всегда быть готовыми «в посылки». Изначально по указу 1550 г. московские дети боярские подразделялись на три статьи, исходя из степени их родovitости, но к концу XVI в. деление на статьи было заменено делением на чины стольников, стряпчих, дворян московских и жильцов, и в XVII в. все лица, служившие по московскому списку, вместо детей боярских назывались дворянами.

Близость московских дворян ко Двору определяла характер их службы в мирное и военное время. Московские дворяне назначались в стольники, стряпчие и другие придворные чины, участвовали в посольствах, назначались в приказы и на воеводство, направлялись в уезды для расследования тех или иных дел, выполняли другие правительственные поручения. Во время войны московские дворяне играли двоякую роль: одна их часть образовывала «царев полк», то есть лучший вооруженный корпус, сопро-

¹ Законодательные акты Русского государства второй половины XVI — первой половины XVII века: тексты. Л., 1986.

вождавший Царя в походе, а другая часть московских дворян командовала армейскими полками, сформированными из провинциальных служилых людей. Таким образом, «одну часть московского дворянства, составлявшую царев полк, можно назвать московской гвардией, а другая, руководившая полками городского дворянства, имела значение московского генерального штаба»².

Поскольку служба в московских дворянах и в других московских чинах была более престижной по сравнению со службой «с городом», то городовые служилые люди стремились быть занесенными в московский список. И наоборот, перевод московских служилых людей в городовые чины имел значение наказания. Для мелких и средних служилых людей служба в московских дворянах являлась венцом служебной карьеры, тогда как для выходцев из знатных фамилий служба по московскому списку была лишь началом служебного роста. В порядке исключения из общего правила иногда пожалованные в московские дворяне служилые люди первое время являлись таковыми лишь номинально, поскольку продолжали нести службу по своему прежнему месту и не наделялись поместным окладом в Московском уезде. Дети московских дворян, годные к службе, судя по смыслу указа 1550 г., первоначально не наследовали звания своих отцов, а получали его по особому утверждению правительства, но в дальнейшем, по всей вероятности, они стали автоматически заноситься в московские списки.

Жильцы, представлявшие собой низший московский чин, несли службу по охране Государева дворца, а в военных походах — Государева шатра. В жильцы набирали городовых служилых людей, а также детей московских дворян и изредка потомков аристократических фамилий. После нескольких лет службы в жильцах городовые служилые люди обычно возвращались в «город», попадая в выборные дворяне или в дворовые дети боярские. К концу XVII в. жильцы воспринимались в основном «как часть служилого “города”, а не низший московский чин», и «подобно выбору они чаще всего служат в полках “нового строя” и не призываются в столицу»³.

Наиболее многочисленной категорией служилых людей по отчеству являлись городовые служилые чины — служилые люди, которые имели поместья и вотчины в провинциальных уездах (кроме Московского и ближайших к Москве), были занесены в служебные списки городов этих уездов и несли военную службу в качестве рядовых воинов. В отличие от московского чиновного деления, в основе которого лежали генеалогический и служебный факторы, городовая иерар-

хия служилых чинов базировалась исключительно на служебной годности соответствующих лиц. Низшим чином являлись дети боярские городовые, которые, если были пешими, несли гарнизонную службу, а если конными, то полковую, участвуя в «ближних» походах. Средним разрядом городовых служилых людей были дети боярские дворовые, которые ходили в ближние походы или, при наличии необходимого снаряжения и средств, несли «дальнюю» службу. Высший чин среди провинциальных служилых людей составляли дворяне выборные («выбор»). Будучи наилучшим образом обеспеченными землей и крестьянами по сравнению с остальными служилыми людьми уезда, выборные дворяне участвовали в дальних походах, в том числе в самых тяжелых и отдаленных, в которые отбирались наиболее достойные служилые люди, а также направлялись в Москву для исполнения различных придворных обязанностей. Кроме того, выборные дворяне входили в состав комиссий окладчиков, решавших вопросы наделения служилых людей жалованием и их перевода из чина в чин, являлись во время войны сотенными командирами, представляли и защищали интересы уездных служилых людей перед правительством. Таким образом, «выбор» являлся важнейшей и наиболее влиятельной группой в составе провинциального служилого общества. На протяжении XVII в. исторически сложившееся деление городовых служилых людей на дворян выборных и детей боярских дворовых и городских постепенно утрачивало свои особенности и уходило в прошлое.

В царскую эпоху придворная служба не претерпела существенных изменений, и придворную иерархию образовывали те же основные чины, что и ранее:

1) конюший: заведовал княжеским конюшенным хозяйством. С середины XVI в. являлся первым боярином «чином и честью», но с 1606 г. бояре-конюшие больше не назначались, и во главе конюшенного ведомства находились ясельничие;

2) дворецкий: заведовал царским дворцовым хозяйством и приписанными к нему имениями, был первым слугой Государя, служил ему за столом. В середине XVII в. дворецкий из должности с определенной компетенцией превратился в почетный придворный титул, соединенный с боярством. С этого времени звание боярина-дворецкого могли иметь одновременно несколько лиц;

3) оружничий: заведовал хранением и изготовлением оружия. В оружничие назначались бояре и okolnichie;

4) крайчий: во время торжественных обедов стоял за стулом Государя, прислуживал ему и руководил подачей ему яств и питья. В крайчие возводились молодые люди из знатных фамилий. Крайчий мог иногда заседать в Боярской (Государевой) думе;

5) казначей: хранил Государеву казну, то есть деньги, драгоценности, меха, одежды и т.д. Казначей яв-

² Ключевский В. О. История сословий в России. М., 2002. С. 421.

³ Андреев И.Л. Дворянство и служба в XVII веке // Отечественная история. 1998. № 2. С. 172.

лялись думными людьми. В связи с развитием приказной системы первоначальное широкое ведомство казначеев в XVII в. существенно сократилось за счет перераспределения значительной части их функций в пользу других органов, например, путем передачи холопских дел в ведение Холопного приказа, государственных доходов — различным финансовым приказам и т.д.;

6) постельничий: заведовал княжеским гардеробом, спал в одной комнате с Государем, руководил стряпчими и спальниками, дежурившими в комнате Государя и помогавшими ему облачаться, сопровождал Государя в церемониальных выходах. В постельничие назначались неродовитые лица;

7) печатник: хранил и привешивал к документам княжеские печати. По происхождению был не из знатных людей;

8) стольники: служили за столом Государю, особенно в торжественных случаях, присутствовали при приеме послов и выполняли иные придворные службы. В стольники жаловались преимущественно молодые аристократы. В документах стольники всегда упоминаются после думных дьяков. Из-за увеличения количества стольников среди них выделились ближние, комнатные стольники, служившие Государю в его комнатах;

9) стряпчие: состояли при особе Государя для выполнения различных поручений. Стряпчими служили представители родовитых и неродовитых фамилий. Для стряпчих, равно как и для стольников, придворная служба была не главным занятием, в основном они несли военную и гражданскую службу. Первым среди стряпчих являлся стряпчий с ключом, в качестве помощника постельничего заведовавший постельной казной и Мастерской палатой.

В рассматриваемый период все высшие чины Московского государства занимали те или иные придворные должности.

Основную часть нагрузки, связанной с несением гражданской службы, выполняли дьяки (думные, приказные, городовые) и подьячие. Они рекрутировались не только из потомственных чиновников, но и из других социальных слоев, прежде всего из низшего духовенства и посадских людей. Лишь в середине XVII в. было запрещено принимать в подьячие выходцев из духовного и тяглого сословий. Несмотря на огромную роль, которую дьяки и подьячие играли в государственном управлении, они по-прежнему считались «худым чином» и не имели высокой слу-

жебной чести, занимая в служебной иерархии места после стряпчего с ключом (думные дьяки) и после дворян московских (приказные дьяки). Низкий статус дьяков, впрочем, не исключал для них возможность продвигаться по карьерной лестнице. Помимо административной и канцелярской работы в приказах дьяки участвовали в смотрах служилых людей и переговорах с иностранными послами, оглашали царские указы, исполняли различные поручения Государя, направлялись в походы в качестве товарищей воевод и т.д. За службу дьяки получали поместье и денежное жалование, а также могли иметь вотчины. Аналогичным образом и подьячие кроме своих непосредственных приказных обязанностей выполняли некоторые иные функции: отвозили Государеву казну, занимались описанием уездных земель, принимали участие в смотрах служилых людей и т.д. За службу подьячие вознаграждались поместьем и денежным жалованием.

Важнейшей привилегией служилых людей по отечеству являлось право владения вотчинами и поместьями. Однако это право можно считать привилегией именно данной категории населения лишь относительно. Во-первых, право вотчинного и поместного землевладения не принадлежало исключительно служилым людям по отечеству. Помимо них владеть вотчинами могли дьяки, гости и вообще «всякие служилые и неслужилые люди» (XVII, 45), поместье же землевладение и вовсе являлось не привилегией, а жалованием за службу, которое к тому же предоставлялось не только служилым людям по отечеству, но и по прибору (со своей спецификой). А во-вторых, право владения вотчинами и поместьями имело условный характер, выражавшийся в том, что оно давалось за службу и для службы, поэтому служилые люди обладали этим правом «не в качестве самостоятельного, привилегированного сословия, но в качестве всецело зависящего от правительства служилого класса»⁴. Кроме указанного землевладельческого права служилые люди также имели и некоторые иные преимущества: были лично свободны от тягловых повинностей и податей (хотя эта привилегия не была абсолютной), пользовались рядом льгот в сфере исполнительного производства, имели место определенные нюансы, связанные с уголовной ответственностью служилых людей, и др.

⁴ Павлов-Сильванский Н. Государевы служилые люди: Происхождение русского дворянства. СПб., 1898. С. 227.

Литература

1. Андреев И.Л. Дворянство и служба в XVII веке // Отечественная история. 1998. № 2.
2. Законодательные акты Русского государства второй половины XVI — первой половины XVII века: тексты. Л., 1986.
3. Ключевский В. О. История сословий в России. М., 2002.
4. Павлов-Сильванский Н. Государевы служилые люди: Происхождение русского дворянства. СПб., 1898.